

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА

129

Томъ XVIII (годъ 9-й). 50 номеровъ въ годъ. № 34. Выходить по четвергамъ. 1-го сентября 1866 г.

Годовая цѣна съ доставкою въ Петербургъ 7 руб., съ пересылкою во все города 8 руб., на полгода 5 руб.

Письма, посылки и подписка адресуются въ контору «Иллюстрированной Газеты», на Сергѣевской, № 58, въ Петербургѣ.

СОДЕРЖАНИЕ: Внутреннее обозрѣніе. — Политика. — На дорогѣ (стихотвореніе С. Дерунова). — Жанна Даркъ (продолженіе). — Смерть и медицина. — Аристотель (окончаніе). — Геогонія и Антропогонія. — Пѣсня (стихотвореніе). — Страница для біографіи Гоголя (изъ воспоминаній провинціального актера). — Парижская Калифорнія. — Ко-

ронованіе императрицы Елизаветы Петровны. — Лагарпъ. — Развалины дворца Катулла на Гардскомъ-озерѣ. — Стихотворенія А. Иванова. — Сонъ и гаданье (стихотвореніе Л. Трефолева). — Стрѣлокъ (стихотвореніе Л. Трефолева). — Разныя извѣстія. — Некрологъ. — Петербургская биржа. — Аппаратъ для приготовленія бифтекса. — Объявленія.

РИСУНКИ: Лагарпъ. — Коронованіе императрицы Елизаветы Петровны (девятнадцать рисунковъ). — Развалины дворца Катулла на Гардскомъ-озерѣ. — Парижская Калифорнія. — Аппаратъ для приготовленія бифтекса. — Карикатуры (пять рисунковъ).

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дворяне въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ краѣ. — «Виленскій Вѣстникъ» сообщаетъ: «Въ виленской-губерніи дворянъ насчитывается 52,935, въ витебской 29,712, въ гродненской 41,380, въ ковенской 90,510, въ минской 59,498, въ могилевской 37,048, въ кievской 56,355, въ волынской 72,141, въ подольской 27,381, — итого — 466,960. Въ этомъ числѣ однихъ потомственныхъ дворянъ слѣдующія цифры: въ виленской 51,076, въ витебской 25,530, въ гродненской 37,019, въ ковенской 90,392, въ минской 54,575, въ могилевской 32,424, въ кievской 9,230, въ волынской 52,563, въ подольской 21,896. Всего — 374,627. Всего дворянства, личнаго и потомственнаго, во всей Россіи 886,782, слѣдовательно большая половина въ западномъ краѣ; одного же потомственнаго дворянства въ цѣлой Россіи 649,973 человека, слѣдовательно и въ этой цифрѣ большая половина приходится на одинъ западный край. Неправда ли, говорить «Вил. Вѣстникъ», что здѣсь цѣлое дворянское гнѣздо?»

Въ виленской губерніи, въ 1830 году было только 3,000 дворянъ; но фабрикація фальшивыхъ дворянскихъ документовъ, существовавшая во всемъ краѣ, особенно же при канцеляріяхъ предводителей, дала самые блестящіе результаты.

Женскій трудъ. — Въ «Симбирскихъ Вѣдомостяхъ» указаны различныя промыслы, которыми занимаются въ Симбирскѣ женщины.

Къ одной изъ чаще встрѣчающихся отраслей женской промышленности въ Симбирскѣ, говоритъ мѣстная газета, можно отнести поденщину. Въ лѣтнее время, поденщицы изъ чернорабочаго класса народа работаютъ преимущественно въ плодovitыхъ садахъ города, и цѣна за такую работу не превышаетъ 40 к. сер. въ сутки, а нерѣдко понижается и до 25 к. сер. Также работаютъ поденщицы подъ горою, груза дрова на пароходы и получая за грузку дровъ отъ одного до двухъ руб. сер. съ пятака.

Сверхъ сего, весьма многія женщины, и притомъ цѣлыми партіями, уходятъ, послѣ казанской ярмарки, жать хлѣбъ въ Самару, а также въ близлежащія около Симбирска деревни. Въ послѣднее время, въ деревняхъ близъ Симбирска

платили жницѣ по одному руб. асс. съ сотни сноповъ; хорошая жница, на ровной, какъ говорится, обрядной десятинѣ, безъ травы, можетъ нажать до 300 сноповъ въ день, на сумму три руб. асс. Женщины почти никогда не занимаются кошеніемъ сѣна, но случается, что въ подгорныхъ симбирскихъ деревняхъ ихъ нанимаютъ косить гречу.

Наши евреи. — Изъ Умани пишутъ въ «Кіевля-

нинъ»: «Уманскіе евреи открыли, что причиною появленія и возобновленія холеры въ Умани были грѣхъ уманскихъ женщинъ; грѣшны же онѣ тѣмъ, что носятъ кринолины и что нѣкоторыя изъ нихъ, быть можетъ, не совсѣмъ безукоризненно ведутъ себя. Открывши причину, уманскіе евреи принялись за ея искорененіе.

Въ субботу, 4-го іюня, съ двухъ часовъ, послѣ обѣденнаго сна, на старомъ городѣ начались на-

паденія на женщинъ въ кринолинахъ. Лишь только хусиды, разсыпавшіеся по разнымъ угламъ этой части города, замѣтятъ женщину въ кринолинѣ, какъ собираются толпою, окружаютъ ее, срываютъ съ нея платье и кринолинъ; кто только можетъ, бьетъ ее куда попало; несчастная плачетъ, кричитъ, рвется, но напрасно! Нечего удивляться, что многія жертвы, послѣ такой передраги, и безъ холеры заболѣли холерою. За то фанатики достигли цѣли: на старомъ городѣ, въ тотъ же день, все сбросили кринолины, а можетъ быть, сбросятъ и въ другой части Умани. Противъ дикаго насилія употреблены были полицейскія мѣры: арестовали зачинщика, старика-хусида, и нападенія прекратились. Вслѣдъ затѣмъ началась брань, крики, шумъ нестерпимые; до поздней ночи, полиція была окружена народомъ, и то и дѣло толковали о кринолинахъ. Носятся слухи, что приготовлены особые крючки, которыми будутъ срывать чепцы и парики съ женщинъ, въ наказаніе за то, что онѣ ходятъ съ непокрытыми ушами, а это считается также въ числѣ причинъ, породившихъ холеру. Полицейскія мѣры едва ли остановить неукротимыхъ фанатиковъ отъ дальнѣйшихъ поступковъ, которые, по ихъ убѣжденію, богоугодны. Противъ убѣжденій нужно дѣйствовать убѣжденіями, и въ этомъ случаѣ прямая обязанность лежитъ единственно на казенномъ равнинѣ, который, какъ представитель общества, можетъ и долженъ стараться вліять на народъ убѣдительнымъ и умнымъ словомъ.

Одинъ изъ проживающихъ въ Умани евреевъ, подозрѣвая свою жену (впрочемъ женщину 55-ти лѣтъ) въ невѣрности, громко жаловался на это между своими единовѣрцами. Вышло то, чего онъ едва ли ожидать могъ. 30-го мая, толпа хусидовъ, подъ предводительствомъ раввина, нашла на домъ подозрѣваемой въ нарушеніи супружеской вѣрности еврейки. Въ домѣ на ту пору никого не было, кромѣ матери и дочери. Несчастная мать, предупрежденная объ ожидавшей ее участи, наскоро заперла двери и сама спряталась въ амбаръ, въ какую-то бочку; но толпа, разбивши двери и окна, ринулась въ домъ и, послѣ тщательнаго обыска, нашла жертву. Ее вытащили изъ бочки и начали карать за предполагаемые грѣхи: кто палкою, кто кулаками, кто чѣмъ могъ. На эту

сцену подошел мужъ и, увидѣвъ послѣдствія своей глупой продѣлки, сталъ просить раввина разогнать толпу и освободить жену, но раввинъ не согласился. Несчастную женщину, ободранную, избитую, положили на повозку, и въ сопровожденіи шумной толпы повезли по городу на показъ. Сынъ несчастной пытался было освободить мать свою изъ рукъ фанатиковъ, но его сильно поколотили, и онъ едва упротилъ только завести бѣдную мать его въ домъ раввина; но раввинъ и тутъ отказалъ въ помощи: въбжавъ въ свою квартиру, онъ наскоро заперъ за собою дверь и никого не впускалъ. Дѣло непременно кончилось бы убійствомъ, еслибы сбѣжавшіеся солдаты не разбили двери и не спрятали жертвы. Тутъ же сынъ долженъ былъ, для успокоенія фанатиковъ, дать подписку, что онъ вывезетъ мать свою изъ города.

Наше купечество.—Съ 1863 г., говорятъ «Ярославскія Вѣдомости», въ Ярославль вошло какъ бы въ необычайность, чтобы каждый годъ кто нибудь изъ богатыхъ торговцевъ объявилъ себя несостоятельнымъ, и притомъ какъ можно на большую сумму—вѣроятно, съ цѣлью озадачить своими обширными торговыми оборотами. Такъ, въ 1863 году одинъ господинъ объявилъ себя банкротомъ на 500,000 руб., скрывшись предварительно изъ Ярославля отъ розысковъ полиціи, когда началъ поступать на него взысканіе, и объявление о своей несостоятельности прислалъ уже изъ Москвы. Чтобы заключить его подъ стражу, по возвращеніи изъ отлучки, полиціи стоило немалыхъ хлопотъ. Составился конкурсъ, но дѣло, благодаря обнаружившимся обстоятельствамъ, приняло такой оборотъ, что возникло слѣдствіе, конкурсъ былъ уничтоженъ, а предсѣдатель его, изъ чиновниковъ, владѣтель сотни тысячъ векселей, московскій ходокъ по дѣламъ, пріѣхавшій изъ столицы, вѣроятно, съ цѣлью удивить провинцію своею опытностью, умѣнѣемъ обдѣлывать дѣла, удралъ тихомолкомъ изъ подъ полицейскаго надзора опять въ московскіе предѣлы, передавъ все свои претензіи женѣ несостоятельнаго. И не смотря на постоянное требованіе его, въ Ярославль уже не является, оправдываясь болѣзнию, въ удостовѣреніе которой то и дѣло приносятся медицинскія свидѣтельства. Второму конкурсу поправлять дѣло своего предсѣдателя никакъ много не пришлось: онъ закончилъ его только мировою сдѣлкой и несостоятельнаго, какъ намъ извѣстно, призналъ «невинно падшимъ», слѣдовательно избобрѣлъ только новый видъ несостоятельности. Но извѣстно, что многіе изъ кредиторовъ удовлетворены гораздо выше цѣны, предложенной на мировой сдѣлкѣ, давшей, кажется, по 4½ к. с. за рубль. Слѣдствіе по дѣлу уже кончилось и, нѣтъ сомнѣнія, будетъ имѣть законный исходъ. Вѣроятно, по примѣру этого торговца, какъ родственника, въ 1865 году явился новый несостоятельный, слишкомъ на 300,000 р.; должникъ съ самаго начала скрылся и до сихъ поръ еще не отысканъ. Составившійся конкурсъ надъ этимъ лицомъ хотя и былъ уничтоженъ, но потомъ опять восстановленъ, и слѣдствіе, начавшееся надъ его дѣйствіями, тоже приостановлено. Дѣломъ въ конкурсѣ заправляетъ также оставшійся чиновникъ, но за то несравненно опытнѣе перваго и притомъ, какъ видно по официальнымъ бумагамъ, человекъ очень добрый: все толкуетъ о христіанскомъ милосердіи, которое должно имѣть къ банкроту. Зная положеніе дѣла немало удивляемся равнодушію къ нему лицъ, заинтересованныхъ въ немъ. Впрочемъ, дѣло по разнымъ его обстоятельствамъ, дошло уже до Петербурга, высшаго правительственнаго мѣста, и отъ него ждетъ своей участи. Когда конкурсъ закончитъ свои дѣйствія — неизвѣстно; тутъ, можетъ быть, дѣйствуютъ соображенія практическихъ лицъ, принимающихъ въ этомъ дѣлѣ жаркое участіе. Наконецъ, въ нынѣшнемъ году нашему обществу также сдѣланъ подарокъ однимъ владѣльцемъ прекраснаго дома на бойкой улицѣ, объявившимъ себя несостоятельнымъ. Имѣнія у этого несчастнаго не болѣе какъ на 1,000 руб., а долговъ до 200,000 руб. Домъ его, прекрасно отдѣланный, со всею роскошью, оказывается принадлежащимъ съ недавняго времени, другому лицу, родственнику банкрота, брату, къ которому онъ перешелъ за 5,000 р. с., хотя и стоитъ болѣе 30,000 рублей; слѣдовательно, въ убытокъ себѣ, какъ говорится, ради только родства. Впрочемъ, должникъ продолжаетъ жить въ немъ и пользуется имъ,

какъ своею собственностью. Замѣчательно также и то, что изъ цѣнной движимости, найденной въ домѣ, оказался только мундиръ съ трехуголкой, какъ памятникъ недавней безкорыстной его службы по выборамъ. Теперь по его долгамъ составляется конкурсъ, и о скорѣйшемъ образованіи его сильно хлопочетъ на этотъ разъ уже одинъ изъ мѣстныхъ ярославскихъ по всемъ дѣламъ адвокатъ, тоже изъ оставшихъ чиновниковъ, въ качествѣ повѣреннаго одного изъ кредиторовъ. Какъ направить дѣло въ конкурсъ, сказать впередъ нельзя; но если въ него войдутъ подобные адвокаты, то, безъ сомнѣнія, въ пользу несчастнаго будутъ приняты всевозможныя мѣры, что можно заключить по началу дѣла. Такъ, когда этотъ злополучный должникъ былъ заключенъ подъ стражу двумя кредиторами, претензіи которыхъ онъ призналъ при самомъ объявленіи о своей несостоятельности, то, вслѣдствіе ходатайства помянутого адвоката, былъ освобожденъ, и теперь онъ уже, съ полнымъ самодовольствіемъ, показывается на всѣхъ многочисленныхъ гуляньяхъ, желая, вѣроятно, доказать тѣмъ, что многое въ жизни зависитъ отъ ловкости, изворотливости, хоть и въ ущербъ правому дѣлу. Несостоятельность эта въ городѣ произвела много толковъ, и общество возбуждено довольно, такъ что, благодаря этому, одинъ кредиторъ свои векселя, на нѣсколько тысячъ, даже взялъ назадъ.

Все эти факты крайне грустны, возмутительны и свидѣлствуютъ только о слишкомъ незavidномъ положеніи нашего кредита, торговыхъ дѣлъ, въ основаніи которыхъ одинъ только обманъ и безнаказанность его, дающіе примѣръ мелкимъ торговцамъ вести свои дѣла точно также, по примѣру богачей.

Стачка на торгахъ.—«Варшавскій Дневникъ» сообщаетъ: при произведенныхъ въ гостиницкомъ лѣсномъ управленіи торгахъ на продажу лѣса въ 12-ти лѣсосѣкахъ гостиницкаго лѣсничества, нѣкоторыя изъ явившихся лицъ сдѣлали между собою стачку въ томъ, чтобы не возвышать цѣнъ на публичныхъ торгахъ и по окончаніи оныхъ расторгать эти статьи вновь на частномъ между собою торгѣ. Въ обезпеченіе исполненія этого условія, участники положили залоги. Дѣйствительно, по окончаніи публичныхъ торговъ, собравшіеся въ другой деревнѣ и произведя частный торгъ, они продали этотъ лѣсъ за высшую цѣну и полученный отсюда незаконный барышъ раздѣлили между собою.

Учрежденная, по приказанію намѣстника въ Царствѣ-польскомъ, особая комисія обнаружила этотъ проступокъ и обезпечила казнѣ возмѣщеніе причиненнаго ей убытка. По представленіи настоящаго дѣла намѣстнику, онъ приказалъ виновныхъ въ означенномъ проступкѣ, совершенно съ цѣлью причинить ущербъ казнѣ, подвергнуть отвѣтственности по закону.

Пожаръ.—Въ Астрахани 28-го іюня, недалеко отъ пристаней, былъ сильный пожаръ, истребившій не менѣе 35-ти дворовъ и причинившій всего убытку на сумму около 150 тыс. руб. сер. Спусти нѣсколько дней, а именно 2-го іюля, пожаръ повторился, но уже не въ городѣ, а на судахъ, стоявшихъ въ пристани. Загорѣлось на одномъ подчалкѣ, грузъ котораго состоялъ изъ смолы. Канатъ, которымъ прикрѣпленъ былъ якорь, перегорѣлъ, подчалокъ сорвался и зажегъ стоявшія вблизи его лодки съ дровами и лѣснымъ товаромъ. Насчитываютъ до 18-ти тыс. сгорѣвшихъ разнаго рода большихъ судовъ, кромѣ нѣсколькихъ малаго размѣра. Убытокъ еще не опредѣленъ, но онъ долженъ быть громадный, потому что сгорѣло до 50 тыс. пуд. одного хлопка, кромѣ дровъ, лѣсу и другихъ товаровъ, истребленныхъ также въ большомъ количествѣ.

Католическія приманки.—Брестскій корреспондентъ «Вилenskaго Вѣстника» приводитъ слѣдующія причины, почему крестьяне брестскаго-уѣзда приходивъ, смѣшанныхъ съ латинянами, особенно женщины, и по сіе время тяготеютъ къ костелу. Во-первыхъ, органъ и обстановка латинскаго богослуженія, какъ-то: колокольчики и барабанный бой при богослуженіи поражаютъ чувства простолудина; смысла же всего этого онъ не понимаетъ; во-вторыхъ, дозволеніе женщинамъ и мужчинамъ пѣнія разныхъ польскихъ пѣсень, которымъ они придаютъ таинственное значеніе, а также пѣніе тоже передъ moimogodziniek, а послѣ оной suplikacij — чрезвычайно нравится и именно женщинамъ, играющимъ тутъ первен-

ствующую роль по пѣнію; въ-третьихъ, полная снисходительность къ растлѣнію нравовъ и невзысканіе по этой категоріи съ виновныхъ, а также дозволеніе ѣсть скоромное (кромѣ говядины) во все посты — которыхъ число тоже уменьшено — и, наконецъ, въ-четвертыхъ, индульгенція, печатаемая и раздаваемая простонародью. Одинъ экземпляръ, находившійся у крестьянки словимскаго-уѣзда, Маріанны Оржеховской, православнаго исповѣданія, но совратившейся въ латинство, и нынѣ брестскимъ полицейскимъ управленіемъ препровожденной къ чарновицкому священнику на увѣщеваніе, препровожденъ корреспондентомъ въ редакцію «Вилenskaго Вѣстника». Этотъ индульгенцінный патентъ данъ ей въ городѣ Вильнѣ, 1838 года 11-го мая, и скрѣпленъ собственноручною подписью ксендза Бѣрниковича. Крестьяне и мелкая необразованная шляхта — пишутъ корреспондентъ — получившіе такой рожанцовый патентъ, наполненный крупнымъ количествомъ неизвѣстныхъ папскихъ буллъ, считаютъ себя уже достигшими спасенія, хотя бы они были самаго непохвальнаго поведенія, лишь бы только машинально исполняли сказанное въ немъ.

Первое судебное засѣданіе въ уголовномъ департаментѣ московской судебной палаты.—8-го августа уголовный департаментъ московской судебной палаты открылъ свое первое судебное засѣданіе. Разсматривалось дѣло о безсрочно-отпускномъ рядовомъ Невѣдомскомъ, обвиняемомъ въ произнесеніи дерзкихъ словъ противъ особы Государя Императора.

Дѣла такого рода прямо начинаются въ судебной палатѣ и, по 1,056 ст. уст. угол. суд., разсматриваются при закрытыхъ дверяхъ. Поэтому публика присутствовала лишь при открытіи засѣданія, и послѣ ввода подсудимаго въ залу засѣданія она, по приглашенію предсѣдателя департамента, А. Н. Шахова, оставила присутствіе. Все судебное слѣдствіе и пренія происходили въ закрытомъ засѣданіи палаты; но при объявленіи приговора публика снова была допущена. Объявленнымъ публично приговоромъ Невѣдомскій признанъ виновнымъ въ вышесказанномъ преступленіи и присужденъ къ лишенію всехъ правъ состоянія исылкѣ въ каторжныя работы на шесть лѣтъ и шесть мѣсяцевъ.

Приговоръ палаты, какъ извѣстно, считается окончательнымъ; но защитникъ подсудимаго, присяжный повѣренный Ф. І. Соловьевъ, намѣренъ прибѣгнуть къ монаршей милости и въ просьбѣ, имѣющей быть поданной на высочайшее имя, будетъ просить объ облегченіи участи подсудимаго.

Судебное присутствіе, для разсмотрѣнія государственныхъ преступленій, по правиламъ уголовного устава, имѣетъ свой особый, закономъ опредѣленный, составъ. По уст. угол. судопр., для суда по этимъ преступленіямъ къ членамъ уголовного департамента судебной палаты присоединяются представители другихъ сословій, а именно: 1) губернскій предводитель дворянства той губерніи, гдѣ учреждена палата; 2) одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, состоящихъ въ округѣ мѣстнаго окружного суда; 3) одинъ изъ городскихъ головъ того округа, и 4) одинъ изъ волостныхъ головъ или старшинъ мѣстнаго уѣзда.

Въ настоящемъ случаѣ, по неприбытію въ назначенный срокъ одного изъ представителей сословій, призванныхъ къ участію въ рѣшеніи дѣла, засѣданіе началось довольно поздно, а до этого времени въ публикѣ ходили слухи, что оно даже совсѣмъ не состоится. Между тѣмъ въ залѣ суда ждало около 20 человекъ свидѣтелей.

Замѣтимъ, что въ уст. угол. судопр. не предусматривъ случай неприбытія въ срокъ одного или нѣсколькихъ членовъ подобнаго присутствія. Въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, можно ли возложить на несправнаго члена возмѣщеніе судебныхъ издержекъ, и вообще подвергается ли онъ какой либо отвѣтственности. А отвѣтственность казалась бы необходима: между тѣмъ какъ присяжный засѣдатель, за свое равнодушіе, послѣ неоднократныхъ денежныхъ пеней, можетъ навсегда лишиться права быть присяжнымъ засѣдателемъ, пренебреженіе или равнодушіе къ обязанностямъ, о которыхъ теперь идетъ рѣчь, не можетъ казаться не влечь за собой никакихъ взысканій!

Звѣрское преступленіе.—Съ выкускихъ горъ

ныхъ заводовъ (нижегородской-губерніи, арда-товскаго-уѣзда) пишутъ:

«Временно-обязанная Шенелева крестьянская жена, выше-желѣзницкой волости, деревни Новой Дмитріевки, Анна Алексѣева Солдатова, 18-ти лѣтъ, 23-го іюля, послѣ полудня, отправилась на принадлежащія ей луга, версты за три отъ селенія, ворошить сѣно. Не зная хорошенько дороги, такъ какъ она взята была замужъ изъ другой деревни и на этихъ лугахъ еще не бывала, зашла довольно далеко и видя, что сбилась съ дороги, поворотила назадъ, причемъ постоянно аюкалась, желая этимъ дать знать своей золовкѣ, вышедшей раньше ея изъ дому на тѣ же луга. Дорога вела ее перелѣскомъ, а вдали видѣлся оврагъ. Не доходя до оврага, на ея аюканье откликнулся кто-то, почему она и своротила по направлению голоса. Подойдя къ самому оврагу, Солдатова схвачена была внезапно сзади двумя людьми, изъ которыхъ одинъ взялъ ее за лицо и закрылъ глаза, а другой отвелъ ее руки назадъ. Испугавшись такой неожиданности, хотѣла она было кричать, но они тутъ же сняли съ головы ея платокъ и завязали ей глаза и ротъ, затискивая въ ротъ узелъ; затѣмъ, одинъ изъ нихъ ударилъ ее кулакомъ по спинѣ, а когда она упала на землю, другой сталъ ей на спину ногами. Солдатова до того испугалась, что впала въ совершенное почти безчувствіе, и злодѣи, видя ее лишенною голоса и всякаго сопротивленія, стали ее по очереди насиловать. «Что со мною дальше было—говорить Солдатова—я рѣшительно не помню, потому что я отъ страха, боли и насилія омертвѣла. Помню, что было совсѣмъ темно, какъ я очнулась; повязки на лицѣ моемъ не было, и я сидѣла на землѣ гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ; тутъ одинъ изъ нихъ, сидя возлѣ меня, держалъ меня за лѣвую руку, а другой, стоявшій неподалеку, говорилъ ему: надо ее повѣсить за шею; на что, державшій меня за руку, отвѣчалъ: нѣтъ, давай лучше повѣсимъ ее за косы, пусть дольше казнится, а то такъ скоро умереть; я начала ихъ молить отпустить мою душу на покаяніе, а они меня за это стали ругать скверными словами, причемъ снова накинули мнѣ на глаза повязку и узломъ на рту завязали ее крѣпко на крѣпко. Тутъ я опять впала въ безчувствіе, и когда опять очнулась, почувствовала сильнѣйшую боль во всѣхъ членахъ, а особенно въ головѣ: оказалось, что я повѣшена была ими на липу за косы—въ одной рубашкѣ; руки мои притянуты были прямо противъ груди къ сучку и привязаны туго моимъ же поясомъ, а ноги прикрѣплены внизу къ дереву. Была глубокая ночь, и вокругъ меня я уже никого не слыхала. Провисѣвъ такимъ образомъ, до разсвѣта, слышала я, какъ меня кричали и искали мои сродственники—я же не могла имъ подать голоса, такъ какъ во рту у меня былъ узелъ. Пробовала было я рваться, но нестерпимая боль повсюду изнурила меня совершенно. Бѣлымъ днемъ уже, должно быть, въ самый завтракъ, услышала я снова голоса моихъ сродниковъ, которыми, наконецъ, была найдена и снята съ дерева. Кто были тѣ люди, которые со мною это сдѣлали, я не знаю, да и въ глаза ихъ не видала, потому, во-первыхъ, что сильно испугалась, а во-вторыхъ, и потому, что лишена была зрѣнія. Знаю только, что злодѣи мои не изъ деревенскихъ—рѣчи ихъ не похожи на наши».

«Провисѣвъ такимъ образомъ на два аршина отъ земли, на своихъ собственныхъ волосахъ, почти цѣлыя сутки, Солдатова найдена была родственниками и то лишь по стоявшему невдалекѣ отъ нея пню, наряженному злодѣями въ ея собственное платье. Несчастная жертва не въ состояніи почти теперь говорить; нервы ея ужасно потрясены, и она всюду чувствуетъ сильную боль. Кто были тѣ варвары—еще не открыто. Солдатова не знаетъ ихъ и не видала; это обстоятельство, а притомъ и то, что луга по окрестности мѣста преступленія всѣ уже, до описываемаго случая, за недѣлю были, большею частью, убраны, и народа на нихъ никого не было, а также и то, что она, какъ въ дѣвущкахъ, такъ и теперь замужняя—отличалась хорошею нравственностью, а слѣдовательно, и была внѣ любовныхъ интригъ—все это сильно затемняетъ преступниковъ, и нѣтъ ни одного слѣда, по которому можно было бы добраться до истины. Мѣстный судебный слѣдователь употребляетъ всевозможныя усилія, чтобъ открыть злодѣевъ».

Смертная казнь.—Въ мѣстныхъ губернскихъ вѣ-

домостяхъ публиковано: По предписанію генерал-губернатора восточной Сибири и командующаго восточнымъ сибирскимъ военнымъ округомъ, генерал-лейтенанта Корсакова, въ Красноярскѣ происходилъ гласный полевой военный судъ, надъ ссыльно-каторжнымъ троицкаго солевареннаго завода, изъ политическихъ преступниковъ, Оедоромъ Флериковскимъ (бывшимъ жандармомъ-вѣшателемъ), оказавшимся виновнымъ въ нанесеніи, безъ всякихъ причинъ, по обдуманному замыслу, начальнику своему заурядъ-есаулу Серебренникову пожегъ раны въ нижнюю челюсть въ виду многихъ, во время исполненія имъ, Серебренниковымъ, обязанностей службы, съ намѣреніемъ лишить его жизни, а послѣ того въ нападеніи на конвойнаго казака Новикова, съ цѣлю причинить и ему также вредъ и наконецъ въ упорномъ неслышаніи послѣ многихъ уликъ, доказывающихъ закоренѣлую его нераскаянность; за таковыя преступленія, на основаніи воен. угод. уст. полевой военный судъ приговорилъ Флериковскаго, въ примѣръ другимъ, подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ.

По утвержденіи сего приговора, за отсутствіемъ генерал-губернатора, предсѣдательствующимъ въ совѣтѣ главнаго управленія восточной Сибири, генерал-лейтенантомъ Шелашниковымъ, казнь надъ Флериковскимъ приведена въ дѣйствительное исполненіе 6 го числа сего іюля, въ десять часовъ утра, въ Красноярскѣ, за городомъ, при стеченіи многочисленной публики.

— Въ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что 29-го іюля, въ десять часовъ утра, на городскомъ выгонѣ, близъ подчувашскаго-мыса, была исполнена конфирмация командующаго войсками западнаго сибирскаго-округа надъ тюменскимъ мѣщаниномъ изъ ссыльныхъ Волградомъ Уфферсомъ, осужденнымъ военно-полевымъ судомъ, за убійство на 3-е февраля настоящаго года въ городѣ Тюмени четырехъ человекъ, къ смертной казни разстрѣляніемъ.

ПОЛИТИКА.

Германія.—Отмѣтимъ еще нѣсколько пунктовъ въ австро-прусскомъ трактатѣ, о которомъ мы говорили въ прошломъ №. Въ 1, по всегдашнимъ преданіямъ, сказано, что миръ и дружба между обѣими державами заключаются на «вѣчныя времена», какъ будто между людьми можетъ что нибудь быть вѣчнымъ. Австрія уступаетъ Пруссіи права свои на герцогства голстинское и шлезвигское съ оговоркою, что, если сѣверные округи Шлезвига «свободною подачею голосовъ» захотятъ быть соединенными съ Даніею, то Пруссія уступить ихъ. Этотъ пунктъ важенъ тѣмъ, что Австрія впервые признаетъ право народовъ избирать себѣ правительство посредствомъ поголовной подачи голосовъ. Статья 6 очень важна по послѣдствіямъ, которыя могутъ произойти отъ нея. Сказано, что, «по желанію австрійскаго императора, прусскій король дозволитъ саксонскому королевству остаться въ своемъ нынѣшнемъ территориальномъ составѣ, предоставляя себѣ въ замѣнъ этого точнѣйшее опредѣленіе будущаго положенія Саксоніи въ средѣ сѣверо-германскаго союза. И за это австрійскій императоръ обѣщаетъ признать новое устройство сѣверной Германіи съ тѣми измѣненіями, какія введетъ въ нея Пруссія». Важность этого пункта состоитъ въ томъ, что съ Саксоніею не заключенъ еще миръ; саксонскія войска не возвращаются еще изъ Австріи, а на продовольствіе ихъ тамъ заключили контрактъ на два мѣсяца; саксонскій король не хочетъ быть вассаломъ Пруссіи и вмѣсто него прискиваютъ уже другого кандидата на этотъ престолъ, и если желаніе Австріи, выраженное въ этомъ пунктѣ, не будетъ исполнено, то она можетъ не признать и всѣхъ поземельныхъ измѣненій Пруссіи, то есть, что этотъ «вѣчный» трактатъ въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ нарушенъ. Пунктъ обоюднаго всепрощенія политическихъ преступниковъ былъ тотчасъ же нарушенъ. Австрія начала съ того, что разстрѣляла графа Шертоша, взятого въ плѣнъ, изъ отряда Клапки. Во время войны, этотъ поступокъ былъ бы извинителенъ, но по заключеніи мира едва ли онъ сдѣлается венгерцевъ болѣе привязанными къ правительству Франца-Иосифа.

Любопытно, что Пруссія, заключивъ этотъ отдѣльный трактатъ съ Австріею, уведомила объ этомъ итальянское правительство и пожелала ему,

чтобъ и оно въ свою очередь сдѣлало тоже и сохранило дружественныя отношенія къ берлинскому двору. Эта безцеремонность доказываетъ, что между Пруссіею и Италіею нѣтъ никакого серьезнаго союза. Въ эту минуту нельзя еще судить, отчего произошло подобное охлажденіе, но мы думаемъ, что это доказываетъ самонадѣянность берлинскаго кабинета, который уже считаетъ себя всемогущимъ въ Европѣ. Правда, матеріальная побѣда осталась за нимъ, но теперь начнется нравственная оппозиція, а она иногда сильнѣе пушечной. Если подтвердится телеграфическое извѣстіе о брачномъ союзѣ принца Гумберта съ австрійскою эрцгерцогинею и съ приданнымъ Тироля и Триеста, и если къ этому небывалому союзу, на который, однакоже, Австрія способна, присоединится Франція съ своими требованіями рейнскихъ границъ; а съ другой стороны, если присоединенные въ Пруссіи силою меча народы не захотятъ быть прусаками, то Бисмаркъ со всѣми своими побѣдами и диктаторскими распоряженіями можетъ очутиться въ большомъ затрудненіи.

Мирный трактатъ Пруссіи съ Баваріею представленъ былъ мюнхенской палатѣ депутатовъ въ засѣданіи 27-го августа. Главныя статьи его въ уплатѣ военной контрибуціи въ тридцать миліоновъ гульденовъ; въ признаніи Баваріею прусскаго мира между Австріею и Пруссіею; въ приступленіи къ переговорамъ о таможенномъ союзѣ; въ прекращеніи рѣчныхъ пошлинъ съ судовъ на Рейнѣ и на Майнѣ; въ уступкѣ Пруссіи баварскихъ округовъ Герсфельдъ, Орбе и Каульсдорфъ.

Съ герцогствомъ Саксен-Мейнингенемъ произошли неожиданныя затрудненія Пруссія прервала переговоры съ герцогомъ Эрнхомъ-Фрейндомъ, который противился вассалству. Берлинскій кабинетъ потребовалъ, чтобъ тронъ этого герцогства врученъ былъ наследному принцу—и герцогъ отказался отъ престола.

Какъ бы ни судили современные политики о дѣйствіяхъ Пруссіи, ничто не можетъ быть откровеннѣе отвѣта прусскаго короля, даннаго депутациі города Касселя, которая явилась, чтобъ просить его о принятіи этого города подъ его покровительство. Въ этомъ отвѣтѣ видна вся исторія послѣднихъ событій, характеръ Вильгельма I, и причина бывшихъ несогласій его съ палатою. «Вы правы, сказалъ король: событія совершились неожиданнымъ для меня образомъ. Мы приобрѣли такой успѣхъ, какого я до войны не могъ бы и ожидать даже отъ полувѣковыхъ трудовъ. Вы правы тоже, что исторія послѣднихъ недѣль подвигалась впередъ даже противъ моей воли. Мнѣ прискорбно, что я вынужденъ былъ поступить такъ съ родственнымъ владѣтельнымъ домомъ, который царствовалъ столько вѣковъ. Но національныя обязанности Германіи и Пруссіи не позволили мнѣ дѣйствовать иначе. Я радуюсь и тому, что жители вынесли послѣдовавшую перемѣну не легкомысленно. Тѣмъ не менѣе я надѣюсь, что они свыкнутся съ новымъ своимъ положеніемъ и сольются съ государствомъ, которое безспорно стоитъ въ главѣ Германіи, относительно силы, ума и порядка, и будутъ помогать мнѣ въ развитіи моихъ національныхъ видовъ. Я слишкомъ старъ, чтобъ много общать, но сынъ мой будетъ продолжать управлять въ моемъ духѣ и сдерживать все, что я общалъ. Я съ удовольствіемъ узналъ, что у васъ существуетъ соглашеніе между общиннымъ совѣтомъ и комитетомъ гражданъ. Не всегда такъ бываетъ. Когда одно учрежденіе контролируетъ другое, оба не говорятъ вообще другъ другу комплиментовъ. Король и сеймъ находятся въ такомъ отношеніи. Правда, что въ важныя политическія минуты соглашеніе возобновляется, и обѣ стороны принуждены уступить другъ другу. Пруссійскій сеймъ и я были того же мнѣнія. Остается еще, правда, нѣсколько недозволенныхъ, но никто не можетъ угодить на всѣхъ».

3-го сентября (22 го августа) подписанъ въ Берлинѣ еще мирный трактатъ между Пруссіею и Гессен-Дармштадтомъ, съ уплатою послѣдней трехъ миліоновъ гульденовъ военной контрибуціи и съ уступкою въ пользу первой верхняго Гессена и графства гессен-гомбургскаго.

И между тѣмъ Пруссія, начавшая военныя дѣйствія въ сопредѣльныхъ съ нею государствахъ, гдѣ войска ея довольствовались реквизиціями съ жителей, которые не только кормили ихъ, но обязаны были давать кофе, вино, сигары; налагавшая воздѣ во всѣхъ городахъ денежныя контрибуціи и наконецъ теперь, при заключеніи мирныхъ

трактатовъ собиравшая дань со всѣхъ побѣжденныхъ, таже Пруссія требуетъ отъ палаты депутатовъ новаго займа въ 60 миліоновъ талеровъ, на покрытіе военныхъ издержекъ. И однако цифры, представленныя въ бюджетную комисію палаты, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что деньги эти необходимы, слѣдственно Пруссія не обогатилась, а раззорилась въ кратковременную войну. Вотъ расходы ея: мобилизація съ увеличеніемъ арміи еще на два корпуса — стоила 23.500,000 талеровъ; текущіе расходы по 1-е сентября 33.200,000; демобилизація 1.800,000, ремонтные расходы (обмундировка, оружіе, амуниція и пр.) 27.000,000, — итого 88.100,000 талеровъ. Къ этому прибавилось содержаніе войскъ въ военной готовности, которая сохранится до конца нынѣшняго года и стоить 20.000,000 талеровъ, всего 108.000,000. Для покрытія этихъ расходовъ употреблено: изъ государственной казны 20.029,060 талеровъ, отъ реализація акцій желѣзныхъ дорогъ 4.343,035, остатки отъ бюджета 1865 года 12,825. На дальнѣйшее покрытіе расходовъ предполагается употребить всѣ военныя контрибуціи 45.143,000 талеровъ (20.000,000 съ Австріи, 30.000,000 съ Баваріи, 8.000,000 съ Вюртемберга, 6.000,000 съ Бадена, съ Саксоніи и Дармштатда примѣрно 20.000,000). Слѣдственно, изъ 108.100,000 долга должно еще покрыть до 70.000,000. Для этого правительство можетъ употребить акцій кельнско-минденской дороги на 14.800,000 талеровъ и вестфальской дороги на 15.640,000, а потому правительство и желаетъ, чтобъ ему палата открыла кредитъ на 60.000,000 талеровъ, а палата согласна теперь на все.

О нынѣшнихъ политическихъ дѣйствіяхъ Пруссіи возникла очень замѣчательная полемика между берлинскою «Крестовою Газетою» и «Indépendance Belge». Послѣдней не нравятся всѣ эти присоединенія, основанныя на одной силѣ и правѣ завоеванія. Первая возстала на нее и рѣзко осуждая либеральный и парламентскій образъ ея мыслей, выставила, что въ Пруссіи король считается отцомъ, а подданные его дѣтьми, и потому дѣти никогда не смѣютъ осуждать дѣйствій правительства. На это «Indépendance» отвѣчаетъ, что чувства «Kreuz-Zeitung» прекрасны и правильны, но что дѣйствіи правительства никогда нельзя сравнивать съ семейными дѣлами. Иногда бываетъ, что отецъ начнетъ дѣйствовать вопреки законамъ, и тогда почему же добрымъ дѣтямъ не попросить его возвратиться на путь чести, правды и добра. Слова патриотизмъ и честь знамени заслуживаютъ уваженіе, но они означаютъ безусловную похвалу силѣ, а желаніе честныхъ и добросовѣстныхъ дѣйствій для своего отечества, иначе патриотизмъ противорѣчилъ бы цивилизаціи и человѣчеству.

Франція. — Отставка Друэн де-Люи занимаетъ дипломатовъ. Въ 1860 г. былъ министромъ Тувенель, но его смѣнили, потому что онъ обнаруживалъ слишкомъ много пристрастія къ Италіи и былъ противникомъ свѣтской власти папы: взявъ Друэн де-Люи, который былъ противникомъ Россіи и другомъ Пія IX. Онъ поддерживалъ польскую революцію и заключилъ съ Италіею знаменитую конвенцію 15-го сентября. Теперь попытка его получить что нибудь отъ Пруссіи — не удалась, а послѣдній политическій фокусъ съ подарками Венеціи возбудилъ только всеобщее негодованіе въ Италіи, — и министра уволили. Наполеонъ III обратилъ вниманіе на востокъ, и мѣсто Друэн де-Люи занялъ константинопольскій посолъ де-Мутъ, какъ человѣкъ, хорошо изучившій положеніе отчаяннаго болельщика. Вотъ разгадка этой перемѣны. Будутъ ли имѣть успѣхъ новые планы Франціи, — покажетъ будущее. Но кажется Луи-Наполеонъ хочетъ составить союзъ съ Австріею и Италіею. Подарокъ Венеціи принять серьезно, — и австрійскіе комисары будутъ передавать ее систематически во владѣніе Наполеону III, а тотъ предложитъ всей области собраніе поголовныхъ голосовъ, чтобъ рѣшить: кому она хочетъ принадлежать? Странно только, что, принявъ въ подарокъ Венецію, онъ не спросилъ у жителей: согласны ли они быть подаренными ему, а теперь, уступая ихъ другому, онъ требуетъ плебисцита. По прагскому трактату переуступка Венеціи въ пользу Италіи поставлена уже какъ рѣшенное дѣло. Что же, если плебисцитъ отвергнетъ эту сдѣлку? Вся эта система народныхъ спросовъ очень не рациональна. Сперва дарятъ безъ спроса, потомъ передаютъ во власть другому, а тотъ хочетъ переподарить — и спрашиваетъ

у народа: желаетъ ли онъ этого. Вотъ Бисмаркъ не спрашиваетъ ганверцевъ и гессенцевъ: онъ завоевалъ, а право завоеванія считается самымъ неоспоримымъ съ тѣхъ поръ, какъ люди начали воевать между собою. Правда, говорятъ, что онъ хочетъ сыграть комедію въ Шлезвигѣ и спросить тамъ у народа: хорошо ли ему подъ прусскимъ владычествомъ, но онъ принялъ уже свои мѣры, чтобъ получить благоприятный отвѣтъ.

Имѣетъ ли какую связь съ новыми политическими планами Франціи отзываніе изъ Парижа австрійскаго посланника князя Меттерниха, такъ усердно содѣйствовавшего къ подарку Венеціи и назначеннаго теперь въ Римъ, это вскорѣ откроется, но очевидно, что общія усилія вѣнскаго и парижскаго дворовъ будутъ устремлены для поддержанія свѣтской власти папы. И если дѣло пойдетъ по древнему праву силы, то конечно, Пій IX останется въ своей тройной тиарѣ, завѣщанной ему, по увѣренію его, первыми апостолами; но если римляне будутъ имѣть право плебисцита, то конечно, папа сдѣлается тѣмъ, чѣмъ были первые преемники св. Петра, т. е. епископомъ Рима.

Англія. — Вся Европа завидуетъ богатству, просвѣщенію и либеральнымъ законамъ Англіи, а между тѣмъ тамъ въ массахъ народа царствуетъ величайшая бѣдность и необразованность, а своими либеральными учрежденіями она не совсѣмъ довольна и производитъ періодическія волненія, которыми требуетъ себя реформъ. Гражданской свободы очень много въ Англіи, а между тѣмъ одно сословіе потомковъ древнихъ норманскихъ завоевателей держитъ народъ подъ гнетомъ безправности. Образъ правленія вполне либеральный и представительный, но представительство это принадлежитъ только богатымъ, и болѣе третьей части народонаселенія лишены этого права. Вотъ почему масса народа добивается этого права, требуя, чтобъ всѣ англичане были гражданами, то есть имѣли право голоса во внутреннихъ своихъ дѣлахъ; министры не хотятъ конечно допустить до этого. Явленіе, происходящее нынѣ въ Англіи принадлежитъ современной исторіи, и лучше всего можетъ быть характеризовано послѣднею рѣчью одного члена парламента Брейта, который съ жаромъ защищаетъ это дѣло. На дняхъ было народное сходбище въ 250,000 человекъ и посреди этой массы онъ произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ слѣдующее: «Я невидывалъ во всѣ 23 года моей парламентской дѣятельности ненависти, я чуть не сказалъ подлѣ — интригъ, какъ нынѣшніе интриги противъ бѣлыя о реформѣ. Онъ былъ отринутъ, а съ нимъ палъ и кабинетъ предложившій его. Но теперь скоро будутъ новые выборы, и если вы не будете имѣть въ нихъ голосовъ, то посредствомъ ассоціаціи будете употреблять свое вліяніе на выборы людей, которые будутъ поддерживать реформу въ парламентѣ. Пусть народный гокосъ 1832 года снова раздастся. Пусть британская нація приобрѣтетъ всю свою конституционную свободу: вотъ наша цѣль, и мы достигнемъ ее».

Греція. — Какъ бы для доставленія газетамъ и публикѣ новой пищи всеневныхъ толковъ, явилось, послѣ австро-пруско-итальянской войны, возстаніе кандіотовъ, и всѣ смотрятъ на него какъ на предсмертное бореаніе Турціи со своимъ разрушеніемъ. Вездѣ видятъ элементы обширнаго заговора райевъ противу своихъ вѣковыхъ тирановъ: вездѣ увѣряютъ, что даже нѣкоторые европейскіе кабинеты пригласили къ этой войнѣ. Даже Англія утомилась поддерживать этотъ бездушный трупъ исламизма, а Франція будто бы уже готова къ раздробленію этого паразитнаго царства, насильственно привившагося къ европейской цивилизаціи. Можетъ быть все это одни мечты журналистовъ и политиковъ; можетъ быть возстаніе Кандіи, которое періодически бываетъ почти каждый годъ, уладится миролюбивымъ образомъ, но нельзя не сознаться, что разложеніе Турціи составляетъ только вопросъ времени и случайныхъ обстоятельствъ. Она отжила свой вѣкъ — и только искусственнымъ образомъ поддерживается. Составленъ ли, какъ увѣряютъ, обширный заговоръ между всѣми райями, чтобъ свергнуть съ себя цѣпи рабства четырехъ вѣковъ, — это очень сомнительно; но онъ существуетъ вѣчно, какъ естественный результатъ положенія дѣла, — и долженъ имѣть успѣхъ, не отъ силы оружія, или тонкостей дипломатіи, а какъ необходимое слѣдствіе разложенія съ одной

стороны и элементовъ жизни съ другой. Между тѣмъ парижская газета «Patrie», считающаяся офиціозною, сообщаетъ слѣдующія подробности объ этомъ великогреческомъ заговорѣ, обнаружившемся кандіотскимъ возстаніемъ: 1) къ нынѣшнему греческому королевству должны быть присоединены Эссалия до Кассандрскаго-залива, со включеніемъ Салоники, Аѳонской-горы и всѣхъ острововъ, окружающихъ королевство. 2) Другое отдѣльное королевство должно быть образовано изъ Эпира и всей Румелии отъ Воничи до Дураццо, съ городомъ Адрианополею и его территоріею, до Чернаго-моря и Эносской-горы. 3) Третье королевство составитъ изъ Валахіи и Молдавіи до настоящихъ границъ Австріи и Россіи. 4) Четвертое королевство сольется изъ Сербіи, Босніи, Герцеговины и Черногоріи. 5) Кандія, Кипръ и Самось со всѣми прочими островами Архипелага составятъ пятое королевство. 6) Византія будетъ правительственнымъ центромъ пентархіи, куда переселится изъ Петербурга верховный глава православнаго исповѣданія (?). Вотъ планъ географическихъ и политическихъ реформъ парижской газеты: но едва ли онъ осуществится.

На дорогѣ.

По полю вѣтеръ
Ходитъ, свиститъ,
Вертится, вьется
Снѣгъ все валитъ.
Бѣдетъ тихонько
Полеми обозъ;
За щеки щиплетъ
Лютый морозъ.
Два молодые
Парня идутъ
Сзади обоза,
Рѣчи ведутъ.
— Что братъ Гаврило
Такъ приунылъ?
Что ты крестовый
Радость забылъ?
— Точно братъ, Костя,
Баять съ тобой:
Чай ты смекаешь —
Сталъ сиротой.
Батка скончался,
Мать все больна;
Скука такая!
Гдѣ-то жена?
Знаешь — ее я
Бѣдную взялъ;
Сумму большую
Выводу далъ.
Жить-бы согласно —
Сталъ ревновать,
Думалъ о чемъ бы
Ей горевать?
Думалъ — надумалъ:
Любь ей другой;
Вотъ и замѣтилъ
Разъ за женой.
Поздно подъ вечеръ
Съ Макшей стоитъ,
Ласково, сладко
Съ нимъ говорить.
Кровь закипѣла,
Всю истаскалъ...
Съ тѣхъ поръ покою
Самъ я не зналъ.
Крутъ знать родился,
Сердцемъ строптивъ;
Богъ вѣсть, съ чего я
Такъ и ревнивъ.
Только съ тѣхъ поръ я
Больше сердчалъ:
Драку и ссору
Вновь поднималъ...
Вотъ и сбѣжала...
Чѣмъ-то живешь?
Плохо, крестовый,
Жизнь то идетъ.
Въ домъ немидо,
Пусто безъ ней,
Домъ оставляешь —
Станетъ тошнѣй.
Голосъ дѣтины
Грустью звучалъ
Душу и сердце
Онъ надрывалъ.
Снѣгъ надорогъ
Вѣтеръ крутитъ,
Бѣлое поле
Гладью лежитъ.

С. Деруновъ.

ЖАННА ДАРКЪ.

(продолжение).

Четвергъ, 5-го мая 1429 г. Не смотря на свою невинность на свою прямоту, Жанна понимала, что враги хотятъ погубить ее и потому отказываются сражаться въ праздникъ, что начальники и дворяне готовы лучше отдать Орлеанъ англичанамъ, чѣмъ быть обязанными Жаннѣ спасеніемъ города. Стало быть, она должна надѣяться только на милицію и на старшинъ города, которые добиваются не славы, а избавленія отъ англичанъ.

Взятіе бастиліи Сен-Лу имѣло важныя результаты, потому что это укрѣпленіе мѣшало подвозу припасовъ. Сосѣдніе поселяне, узнавъ о пораженіи англичанъ, привезли провизію, и въ Орлеанѣ послѣ голода наступило обиліе, что приписывали тоже вліянію Жанны. Къ тому же, въ городѣ явились отряды вооруженныхъ простолудниковъ, предлагая свои услуги и прося Жанну, чтобы она вела ихъ противъ англичанъ. Это было ей большимъ утѣшеніемъ въ измѣнѣ капитановъ и она поняла, что можетъ дѣйствовать и безъ помощи войска. Приказавъ своему конюшему Долону созвать послѣ обѣдни начальниковъ и старшинъ къ Жаку Буше, она попросила у Мадлены женское

тельствоваль въ совѣтѣ. Побѣда Жанны злила его и онъ подсмѣивался надъ рыцарями, стараясь возбудить ихъ зависть. Капитаны надѣялись, что эта простая дѣвушка будетъ ихъ орудіемъ, будетъ слушаться ихъ, а вмѣсто того, она приказывала, составляла планы, и эти планы доказывали ея военныя способности. Стало быть, она могла затмить славу полководцевъ. Надобно было остановить ее, покуда она не успѣла еще одержать значительныхъ успѣховъ.

Вотъ почему, не дожидаясь Жанны, на совѣтѣ рѣшили на другой день атаковать Турнель небольшими силами и когда гарнизоны другихъ бастилій придутъ на помощь бастиліи, большая часть войска нападетъ на оставленныя укрѣпленія и возьметъ ихъ.

Этотъ планъ былъ хорошъ въ стратегическомъ отношеніи, но скрывалъ западню для Жанны. Жакъ Буше, какъ одинъ изъ старшинъ, замѣтилъ, что надобно сообщить Жаннѣ рѣшеніе совѣта, но Гокуръ закричалъ:

— Мы не увѣрены, что эта женщина умѣетъ сохранить тайну и потому сообщимъ ей только, что завтра сдѣлаемъ нападеніе на Турнель, не прибавляя, что это только военная хитрость, чтобы вызвать гарнизоны другихъ укрѣпленій. Пусть Жанна ведетъ войско на Турнель.

деніе на Турнель только начало плана. Когда къ этому мѣсту соберутся англичане, мы нападѣмъ на другія бастиліи.

Жанна улыбнулась съ горечью, понявъ, что Гокуръ хотѣлъ погубить ее. Однако, она промолчала объ этомъ, а сказала просто, что планъ, принятый совѣтомъ, не хорошъ и постыденъ, потому что основанъ на обманѣ. Надобно возбудить храбрость солдатъ настоящими побѣдами, а не хитростями, достойными трусовъ. Какая слава, взять пустыя укрѣпленія, да еще такія, которыя не важны послѣ взятія бастиліи Сен-Лу, открывшаго дорогу въ Солонь и Берри. Напротивъ, надобно завтра устремить все силы на Турнель, переѣхать Луару близъ бастиліи Сен-Жанъ, потомъ взять августинскій монастырь и Турнель. Послѣ взятія этихъ позицій, англичане принуждены будутъ снять осаду Орлеана.

Это былъ планъ, представленный Жанною и внушенный ей таинственными голосами. Если начальники откажутся отъ него, она приведетъ его въ исполненіе съ помощью милиціи и сельской стражи, и съ согласія старшинъ города. Богъ поможетъ ей исполнить это дѣло и завтра, чѣмъ свѣтъ, она соберетъ войско и поведетъ его противъ англичанъ, не заботясь о томъ: слѣдуютъ за нею рыцари или нѣтъ.

Кресло императрицы Елизаветы I, стоявшее въ соборѣ.

Паниръ, государственное знамя

платье и, закутавшись въ мантилью съ капишномъ, прошла прямо къ рѣкѣ, взяла лодку и приказала лодочнику свезти ее на противоположную сторону, гдѣ возвышалась бастилія Сен-Жана. Она начала осматривать укрѣпленія, близъ которыхъ были монастырь августиновъ. Дальше возвышался Турнель, громадная цитадель, съ высокими башнями, отрѣзывавшая Орлеанъ отъ Босы и Турени. Другое сильное укрѣпленіе Сен-Пьеръ осаждало городъ съ юга, и героиня рѣшилась взять эти позиціи, послѣ чего, англичане должны будутъ отступить отъ города. Благодаря женской одеждѣ, Жанна могла безопасно осматривать укрѣпленія. Англійскіе часовые не обращали на нее вниманіе. Высмотрѣвъ все своимъ вѣрнымъ взглядомъ, она вернулась домой, неузнанная никѣмъ, переодѣлась, пошла къ обѣднѣ и причастилась. Народъ съ восторгомъ провожалъ ее изъ церкви, прося, чтобы она скорѣе повела ихъ на англичанъ.

Между тѣмъ, у Жака Буше собрался совѣтъ, на которомъ были: Ксентраль, Дюнуа, маршалы Рецъ и Сен-Северъ, сиръ Гравиль, Амбруазъ Лоре, Лагиръ и другіе рыцари и старшины города. Гокуръ, какъ королевскій намѣстникъ председа-

Кто могъ подозрѣвать военачальниковъ, рассчитавшихъ, что Жанна пойдетъ впереди войска и будетъ убита или взята въ плѣнъ, потому что передъ нею будутъ превосходныя силы, а въ это время рыцари возьмутъ оставленныя бастиліи. Сама героиня говорила при всѣхъ, что надобно прежде всего взять Турнель и совѣтъ согласился съ ея мнѣніемъ; стало быть, она должна быть довольна.

Старшины были увѣрены въ искренности капитановъ, а когда Жанну призвали, Гокуръ объявилъ ей, что на другой день рѣшено напасть на Турнель.

Героиня, испытывая столько препятствій, удивилась, что начальники согласились такъ скоро съ ея мнѣніемъ и, смотря прямо въ глаза Гокура, проговорила:

— Месиръ, я хочу знать все, что вы рѣшили на совѣтѣ; я умѣю хранить и не такія тайны.

Эти простые слова дѣвушки поразили присутствующихъ, которые начали вѣрить въ сверхъестественныя силы героини, и Дюнуа, благороднѣе другихъ, не хотѣлъ оставаться на сторонѣ измѣнниковъ и сказалъ Жаннѣ:

— Дѣйствительно, вамъ сказали не все. Напа-

Планъ героини, представленный твердо, былъ принятъ съ восторгомъ старшинами, но рыцари возстали противъ него съ шумомъ, объявляя, что онъ невозможенъ. Гокуръ обѣщалъ больше всѣхъ и закричалъ со злобостью:

— Совѣтъ начальниковъ уже принялъ планъ и онъ будетъ исполненъ. Если же жители Орлеана не послушаются меня, я употреблю противъ нихъ силу.

— Мой совѣтъ тоже рѣшилъ, отвѣчала Жанна спокойно, и я послушаюсь его, потому что это совѣтъ Бога.

И героиня вышла, огорченная злобостью людей, но твердо, рѣшившись дѣйствовать только съ помощью старшинъ. Она начала распоряжаться приготовленіями къ завтрашнему дню, приказала приготовить большое число лодокъ для переезда войска на другой берегъ Луары, назначила часъ выступленія.

Пятница, 6-го мая 1429 г. Гокуръ не дремалъ. Онъ собралъ ночью негодяевъ, готовыхъ на все, наполнилъ ихъ и поставилъ стеречь бургундскія ворота, черезъ которыя должна была пройти Жанна изъ города къ рѣкѣ. Онъ приказалъ имъ не открывать ворота, не выпускать никого и убивать тѣхъ,

кто захочет сопротивляться. Самъ онъ, закутавшись въ плащъ, спрятался въ углубленіи и ждалъ, что будетъ.

Скоро послышался въ городѣ гулъ и первые лучи солнца освѣтили верхи зданій. Прямо къ воротамъ шелъ отрядъ милиціи и крестьянъ, пришедшихъ послѣ взятія бастиліи Сен-Лу. Впередѣ мастеръ Жанъ со своими пушками тащилъ двѣ маленькихъ пушки, которыя называлъ въ честь своей землячки Жанетою и Жанною. Сама героиня ѣхала верхомъ, окруженная старшинами, хотѣвшими принять участіе въ защитѣ города. Одинъ изъ нихъ поскакалъ впередъ, чтобы отворить ворота, но пьяный солдатъ схватилъ его лошадь подъ устцы, закричавъ грубо:

— Пошелъ назадъ. Не велѣно выходить изъ города!

— Я старшина и ворота должны отворяться по моему приказанію. Отворяй!

— Говорю тебѣ, что не приказано. Убирайся, или я тебя проколю насквозь!

— Ты смѣешь грозить городскому старшинѣ! Ты просто пьянъ.

— Къ чорту всѣхъ старшинъ! У меня свой начальникъ! Не хочешь слушаться, такъ умирай.

Солдатъ ударилъ старшину въ грудь, но ударъ скользя по латамъ и другіе солдаты окружили лошадь съ криками и ругательствами, но отрядъ уже подошелъ и вырвалъ старшину изъ рукъ пьяныхъ. Въ эту минуту Гокуръ вышелъ изъ-за угла и, подойдя къ Жаннѣ, сказалъ дерзко.

— Военный совѣтъ не одобрилъ твоего плана и ты не выйдешь изъ города.

— Я выйду, злой человѣкъ, закричала героиня въ негодованіи: и за мною послѣдуютъ добрые жители Орлеана.

Эти слова дошли до пушкря и до первыхъ рядовъ милиціи, гдѣ поднялся ропотъ и послышались угрожающіе крики:

— Это измѣнникъ! Онъ противится Жаннѣ, которая слушаетъ Бога. Смерть ему! Смерть его солдатамъ!

И толпы начали тѣснить губернатора и пьяныхъ солдатъ, окружили ихъ и посыпались градъ ударовъ мечами, плащами и древками копій. Худо пришлось Гокуру, его уже собирались повѣсить, но Жанна приказала отпустить его. Другъ Латремуля увѣрялъ потомъ, что никогда онъ не былъ такъ близокъ къ смерти, какъ въ этотъ день.

Ворота были отворены и войско двинулось къ Луарѣ, гдѣ Жанна велѣла приготовить до двадцати большихъ лодокъ, въ которыхъ можетъ помѣститься по пятидесяти человѣкъ. Сами старшины позаботились собрать лодки и оставили при нихъ пятьдесятъ солдатъ на случай нападенія англичанъ. Жанна поскакала впередъ, освѣщаемая разсвѣтомъ, какъ вдругъ остановилась на берегу и прекрасное ея лицо выразило сильное горе. У берега было только шесть лодокъ. Жанна бросилась къ старому лодочнику, чтобы узнать, куда дѣвались лодки и тотъ отвѣчалъ, что ночью пришелъ какой-то военный начальникъ и увелъ лодки для своихъ солдатъ, отправившихся въ Блуа. Нѣкоторые лодочники отказывались слѣдовать за капитаномъ, говоря, что должны слушаться старшинъ, но солдаты грозили ихъ утопить, и они повиновались. Осталось только шесть большихъ лодокъ и нѣсколько маленькихъ. Эта новая измѣна рыцарей огорчила дѣвушку, но не лишила ее ни твердости, ни присутствія духа. Она надѣялась перевезти войско въ два или три переѣзда, а теперь надобно было сдѣлать до десяти концевъ, когда время было дорого. Англичане могли наблюдать за ними и разбить ихъ по одиночкѣ. Положеніе было опасно, но Жанна надѣялась на Бога, и обратясь къ войску, сказала, не давъ имъ одуматься:

— Самые храбрые пойдутъ со мною, другіе потомъ!

Всѣ бросились къ лодкамъ. Жанна проворно вскочила въ маленькую лодку съ Долономъ, оставя свою лошадь и наблюдала, чтобы не было безпорядковъ, чтобы не затопили и эти лодки. Мастеръ Жанъ тоже успѣлъ помѣститься съ своими пушками и первая партія отплыла, предводительствуемая Жанною, которая стояла, держа свое знамя, освѣщенное первыми лучами солнца. Покуда лодки отправились за другою партією, первая, ожидая нападенія, выстроилась въ боевой порядокъ и Жанъ зарядилъ Жанну и Жанетону. Перевозка продолжалась больше часу; было уже совсѣмъ свѣтло, а англичане не показывались

изъ-за укрѣпленій. Они видѣли, что французовъ немного, но взятіе бастиліи Сен-Лу поразило ихъ такимъ суевѣрнымъ страхомъ, что они не смѣли напасть на колдунью, обладающую сверхъестественною властью. Жанна обрадовалась этому случаю и когда послѣдняя фаланга высадилась на берегъ и выстроилась въ боевомъ порядкѣ, она повела прямо всѣ двѣ тысячи человѣкъ на бастилію Сен-Жанъ, укрѣпленную также, какъ Сен-Лу. Жанъ поставилъ свои пушки прямо противъ бомбардъ крѣпости, которыя начали стрѣлять въ французовъ, но землякъ Жанны заставилъ ихъ скоро замолчать и нападеніе не стоило французамъ такъ дорого, какъ нападеніе на Сен-Лу. Ровъ былъ пройденъ, палисады взяты и бѣлое знамя дѣвственницы показалось на укрѣпленіяхъ. Англичане защищались сначала храбро, но подавшись паническому страху, вдругъ бросились бѣжать, прямо къ рѣкѣ и впасть, и въ бродѣ достигли маленькаго островка, оставя бастилію въ рукахъ французовъ. Жанна приказала зажечь всѣ деревянные строенія, дала людямъ отдыхъ послѣ двухъ-часоваго сраженія и потомъ повела ихъ противъ монастыря, который надобно было непременно взять прежде Турнеля. Всѣ удивлялись, что героиня, находящаяся впередъ не ранена, когда вокругъ нея падали солдаты и, разумѣется, приписывали это не случаю, а небесному покровительству, и еще охотиѣ шли за нею. Однако, отрядъ ея уменьшился, тогда какъ въ августинскомъ монастырѣ было двѣ тысячи гарнизона и изъ Турнеля пришло на помощь до тысячи англичанъ и еще одинъ отрядъ началъ обходить французовъ, чтобы напасть на нихъ въ тылъ.

Видя превосходныя силы непріятеля, вышедшія ей на встрѣчу съ краснымъ знаменемъ св. Георга, Жанна остановилась на минуту, сложила руки на груди и подвѣла глаза къ небу. Въ эту минуту ей послышался голосъ:

— Не бойся, Жанна! Непріятель силенъ, но ты побѣдишь его.

Героиня въ первый разъ вынула свой мечъ и потрясая знаменемъ, вскричала:

— Впередъ французы! Съ нами Богъ!

Ея красота, восторженное выраженіе, геройскій жестъ увлекли солдатъ. Они забыли о смерти и, одушевленные одною мыслью, бросились на англичанъ съ яростію дикихъ звѣрей. Англичане, не ожидавшие такого внезапнаго нападенія, дрогнули, смѣшались и, не смотря на всѣ усилія начальниковъ, начали отступать. Схватка была отчаянная, кровавая. Можно было видѣть издали, какъ бѣлое знамя подвигалось, а красное отступало. Англичане защищались, но удары ихъ были слабы, они все боялись колдовства. Графъ Сюфолькъ, начальникъ ихъ, напрасно горячился и укорялъ солдатъ въ трусости.

— Подлые трусы! Васъ побѣждаетъ коровница и вы боитесь ея! Вы забываете, что вы солдаты Англіи! Возьмемъ эту колдунью и изжаримъ ее! Лучше умереть, чѣмъ бѣжать передъ распутною бабою. Впередъ, солдаты св. Георга!

Эти грубые слова пристыдили англичанъ и они въ свою очередь бросились на французовъ, стали тѣснить ихъ со всѣхъ сторонъ и заставили отступать. Жанна была бы убита непременно, еслибы мастеръ Жанъ и его пушкря не окружали ее и не защищали. Отрядъ англичанъ приближался съ тыла; минута была критическая. Французы видѣли, что они будутъ подавлены численностью, ряды ихъ рѣдѣли, они отступали въ безпорядкѣ, увлекая съ собою Жанну и нѣкоторые кричали:

— Спасайтесь! Къ лодкамъ! Мы погибли!

Англичане дѣлались смѣлѣе и, преслѣдуя бѣгущихъ, осыпали героиню оскорбленіями:

— Погоди, коровница, мы тебя возьмемъ и повѣсимъ! Пусть арманьяки выручаютъ свою любовницу! Достанется тебѣ, проклятая колдунья!

Жанна видѣла, что нѣтъ возможности остановить бѣгущихъ французовъ, на которыхъ нашелъ паническій страхъ. Одушевленная гениальною мыслью, она тоже бросилась бѣжать къ берегу Луары, махая знаменемъ и когда всѣ бѣгущіе собрались, она быстро составила ряды. Англичане, видя побѣду на своей сторонѣ, вяло преслѣдовали враговъ, продолжая ругательства. Лодочники, видя гибель французовъ и, не желая погнѣсть въ руки непріятеля, быстро отчалили отъ берега, отнявъ послѣднюю надежду къ спасенію. Англичане, увидя удаляющіеся паруса, остановились, закричали три раза ура! и тихо начали подхо-

дить къ французамъ, которымъ оставалось сдаться или утонуть въ рѣкѣ.

— Сдавайтесь, кричали начальники англичанъ. Выдайте колдунью Жанну! Она должна умереть на кострѣ!

— Между тѣмъ, Жанна устраивала ряды своего небольшого войска и сказала ему:

— Намъ остается умереть съ честью! Неотчаявайтесь, друзья мои! Богъ обѣщалъ мнѣ побѣду! Покажемъ англичанамъ, что мы не трусы. На насъ идетъ небольшой отрядъ. Впередъ съ Богомъ!

— Впередъ, повторилъ Жанъ и его пушкря, и бросился на непріятеля, увлекая за собою самыхъ робкихъ.

Это уже не храбрость, не героизмъ, но какое-то безуміе, удесатерившее силы горсти людей. Авангардъ англичанъ былъ смятъ въ одну минуту и бѣжалъ назадъ, крича въ страхѣ:

— Дьяволы дерутся вмѣстѣ съ колдуньей, мы погибли!

Англичане еще не понимая, что случилось, видѣли, что товарищи ихъ бѣгутъ, слышали, что на нихъ напала нечистая сила и не знали, что имъ дѣлать. Подкрѣпленіе, пришедшее въ обходъ, увидѣло удаляющіяся лодки, но въ то же время другія лодки причалили съ солдатами, которымъ стало стыдно, что милиція сражается одна. Маршалъ Сен-Северъ высадился на берегъ, когда Жанна, пользуясь страхомъ непріятеля, начала со своими храбрецами осаждать августинскій монастырь. Она бросилась первая на валъ, но вдругъ вскрикнула и упала безъ чувствъ.

Долонъ едва успѣлъ поддержать ее. Она попала ногою въ западную, поставленную англичанами, и боль вмѣстѣ съ усталостью и волненіемъ произвели сильный обморокъ. Когда она очнулась, укрѣпленіе было уже взято и день приходилъ къ концу. Ее перенесли въ комнату англійскаго начальника и хотѣли перевязать ей ногу, но она не позволила даже снѣть, себѣ сапогъ при мужчине, наполнявшихъ комнату и приказала не жечь монастыря, а оставить тутъ достаточно войска, чтобы завтра можно было напасть на Турнель. Однако, рана на ногѣ заставляла ее сильно страдать и она просила Жана пушкря свести ее въ лодкѣ въ Орлеанъ, потому что не могла идти. Воины подняли ее осторожно, перенесли въ лодку и когда ее понесли на носилкахъ къ дому Буше, она видѣла, что городъ былъ илюминированъ и жители радовались новой побѣдѣ. Чтобы не быть узнанной, она просила накрыть ее плащомъ и такъ ее донесли до дому.

(до слѣдующаго №).

Смерть и медицина.

Человѣкъ живетъ еще иногда нѣсколько дней *внутри*, тогда какъ онъ пересталъ уже существовать по наружности. Прекращеніе внѣшнихъ признаковъ жизни составляетъ почти всегда невѣрный признакъ смерти. Убѣдиться въ ней можно только по прекращеніи феноменовъ внутренней жизни.

Биша.

Недавно петербургскія газеты рассказывали, какъ во время отиѣванія одного мертвого, привезеннаго изъ Обуховской-больницы для погребенія на Смоленское-кладбище, необычайный цвѣтъ лица его, похожаго болѣе на живого человѣка, заставилъ остановить дальнѣйшую процедуру погребенія, и покойникъ оставленный былъ еще на три дни въ тепломъ мѣстѣ, чтобы убѣдиться: дѣйствительно ли онъ умеръ, или находится въ летаргіи?

Другихъ подробностей по этому дѣлу не было сообщено публикѣ. Кто былъ этотъ человѣкъ, казавшійся мнимо-умершимъ? Какая у него была болѣзнь, прекратившая механизмъ его жизни? Кто лечилъ ее и какими средствами? А главное неизвѣстно: дѣлали ли опытные медики всѣвозможныя попытки, чтобы въ продолженіе этихъ трехъ дней отсрочки погребенія возратить трупъ жизнь, посредствомъ гальванизма, нагрѣванія, треньи, вскрытія вѣнъ и т. п.? Очевидно, что ничего подобнаго не было дѣлано: иначе опыты были бы обнародованы. Подобный фактъ былъ слишкомъ важенъ для науки и человѣчества, чтобы его оставили безъ всякаго вниманія. Однако, удовольствовались тѣмъ, что дѣйствительно, или мнимо-умершаго оставили еще на три дня не погребеннымъ, желая этимъ успокоить семейство его.

Руки опускаются при этомъ способѣ дѣйствій. Оставить трупъ на три дня, и ничего съ нимъ не дѣлать во все это время! Бѣдное человечество! гдѣ же твой прогрессъ, которымъ ты такъ гордишься въ XIX столѣтіи? Точно также поступили бы и въ XV. Мы все тѣже дѣти въ наукѣ; все въ томъ же невѣжествѣ при глупейшихъ вопросахъ о жизни и смерти; все также мало знаемъ источникъ первой и окончательный срокъ второй. Примѣръ, рассказанный газетами о мертвецѣ, оставленномъ на три дни безъ погребенія, приводитъ въ содроганіе cadaго мыслящаго человека. Конечно умершій былъ очень важенъ и орогъ для своего семейства, но случай, происшедшій съ нимъ гораздо важнѣе для науки, для общества, для человечества. А между тѣмъ этотъ случай остался неизслѣдованнымъ, необсужденнымъ, необнародованнымъ. Наука до него и не касалась. Мертвеца оставили на три дни безъ погребенія: пусть самъ встанетъ, если не умеръ. Но вѣдь это все равно, еслибы утопленника оставили на три дни въ водѣ, въ которой онъ утонулъ: авось очнется! Если на лицѣ его во время отпѣванія показалась краска живого человека, надобно было, не теряя ни минуты, передать мнимо-умершаго въ руки опытныхъ врачей, для произведенія надъ нимъ всѣхъ возможныхъ опытовъ возвращенія къ жизни. Безполезность опытовъ не сдѣлала бы мертвецу никакого вреда: его бы всегда успѣли предать землѣ, тогда какъ, если въ немъ сохранилась искра жизни, обнаруженная краскою въ лицѣ во время отпѣванія, то при всемъ нашемъ младенчествѣ въ медицинѣ, наука нашла бы много средствъ раздуть эту искру. Въмѣсто того все оставлено безъ малѣйшаго содѣйствія науки, и разумеется, трех-дневная отсрочка не послужила ни къ чему. Трупъ остался трупомъ, и похороненъ.

Очень прискорбно. Но таково положеніе науки, общества, быта. Колея всеневной жизни проведена, и изъ нея выйти считается невозможнымъ. Какъ за нѣсколько столѣтій назадъ умирали наши предки, такъ и мы считаемъ долгомъ умирать; какъ ихъ хоронили, такъ пусть и насъ хоронятъ, какъ будто въ это время ни наука, ни человечество ни на шагъ не подвинулись впередъ. А право, вопросъ о жизни и смерти стоитъ того, чтобъ имъ внимательнѣе заняться.

Первобытный человекъ, сойдя въ общество, сдѣлалъ очень много. Развитіе этого общества со всѣми его потребностями произвело всѣ науки, всѣ искусства, всѣ ремесла. Одиночный человекъ никогда бы ничего не придумалъ, кромѣ удовлетворенія инстинктивныхъ потребностей; но общественный — дошелъ до важныхъ результатовъ. Эти результаты, конечно, обнаруживаются очень медленно; но и развитіе нашей планеты совершается неторопливо. Она имѣла очень продолжительные періоды первобытной жизни, когда о существованіи человека не было еще и рѣчи, а съ тѣхъ поръ, какъ онъ появился главнымъ, усовершенствованнымъ обитателемъ земли, она тоже не спѣшила развиваться. Въ мелочахъ общественной жизни ушли мы, правда, далеко, и живемъ, конечно, вовсе не такъ, какъ при осадѣ Трои, или при основаніи Рима. Наша наука, то есть запасъ всѣхъ умственныхъ выводовъ а priori, сильно развилась во многихъ отрасляхъ, и намъ теперь ничего не стоитъ исчислить разстоянія и размѣры миллионовъ звѣздъ. Но, дойдя до этого, мы, какъ бы понимая всю ничтожность земной жизни, вовсе не думаемъ объ изслѣдованіи самихъ себя. Пользуясь очнь непродолжительною жизнью, мы совершенно безрасчетно проводимъ ее; занимаемся мелочными средствами приобрѣтенія матеріальныхъ средствъ существованія, или даже отвлеченными предметами: но никто не заботится собственно о нашей жизни, то есть о всевозможномъ, безболѣзненномъ продолженіи ея и о всевозможномъ отдаленіи роковой минуты, когда источникъ нашъ механизмъ не въ силахъ уже будетъ отпирать жизненного процесса и наступитъ неизбежное разрушеніе, то есть разложеніе человеческого тѣла на составные его элементы. Каждый думаетъ: захвораю, такъ есть докторъ: онъ вылечитъ.

Доктора — одна изъ самыхъ странныхъ кастъ, созданныхъ обществомъ, и когда въ нашъ, такъ называемый, просвѣщенный вѣкъ, всѣ цеховыя преграды, всѣ привилегіи, монополіи уничтожаются, одна каста врачей сохранила исключительное право лечить людей. Мы не отвер-

гаемъ общественной пользы этого сословія, и не хотимъ осыпать его насмѣшками, на которыя такъ щедры всѣ писатели отъ Аристофана до Мольера. Многие врачи принесли, конечно, важную пользу обществу, хотя, впрочемъ, нѣтъ нигдѣ вѣрныхъ статистическихъ свѣдѣній о лицахъ, спасенныхъ и погубленныхъ медицинною. Каждое сословіе должно мы оцѣнивать не по дурнымъ его экземплярамъ, а по хорошимъ, или идеальнымъ, хотя бы даже послѣдніе и не существовали. Если есть чиновники-взяточники, если существуютъ судьи, продающіе правосудіе, если есть тартюфы набожности, если иные журналисты заботятся только о своихъ выгодахъ, а не объ общественныхъ, если есть дурные живописцы, актеры и сапожники, это вовсе не причина дурно судить обо всемъ сословіи. Если и между врачами есть индивидуумы, которые отказываются помочь бѣдному, отправляясь въ театръ или требуя за визитъ 25 руб. сер.: если есть такіе, которые по чину считаютъ неприличнымъ лечить кухарку, или дворника, то нельзя считать все врачебное сословіе зараженнымъ подобными пороками.

Хотя намъ и кажется страннымъ исключительность правъ сословія врачей — лечить своихъ согражданъ, не допуская къ этому никого, кто не имѣетъ диплома: но и въ этой монополіи мы хотимъ видѣть только хорошую ея сторону: желаніе, чтобъ меньше было жертвъ отъ электрическихъ средствъ знахарей и шарлатановъ.

Но, привавъ на себя всемірную опеку надъ жизнью и смертію человеческого общества, врачебное сословіе должно понять всю важность своей роли, и исполнять ее съ гораздо большею добросовѣстностью, нежели всѣ другія сословія. Если кто ошибется въ выборѣ адвоката, то возьметъ другого; если судья несправедливо рѣшитъ дѣло, есть апеллія; если журналистъ злѣетъ, его не читаютъ; если ремесленникъ дурно сдѣлалъ заказанную ему работу, вы возвращаете ее; но дурное леченіе безвозвратно по своимъ послѣдствіямъ. Тому, кто умеръ отъ болѣзни, или лекарства, не поможетъ никакая апеллія. Слѣдовательно, врачъ долженъ ежеминутно помнить, что отъ всякаго приема лекарствъ его зависитъ жизнь человека.

Многіе ли такъ дѣйствуютъ и такъ понимаютъ свое значеніе? Мы не можемъ отвѣчать на это положительно, потому что не имѣемъ статистическихъ данныхъ. Добросовѣстный врачъ долженъ быть исключительно преданъ своему искусству, а менѣе всего деньгамъ. Положимъ, что всѣ наши врачи таковы, и съ точки этого предположенія посмотримъ вообще на сферу дѣятельности нашихъ медиковъ и на состояніе нашей медицины.

Обширный учебный курсъ служитъ приготовленіемъ къ важному званію врача. Всѣ книги по этой наукѣ, написанныя отъ Иппократа до нашихъ временъ, къ услугамъ учащагося: есть гдѣ почерпнуть знаніе. Анатомическіе препараты и практическое трупоразрѣзаніе помогаютъ теоріи науки; сверхъ того, посѣщая больницы и слѣдя за леченіемъ своихъ преподавателей, учащіеся видятъ весь ходъ человеческихъ недуговъ отъ происхожденія ихъ до окончательнаго результата, то есть до смерти, или до выздоровленія. Лучшаго образованія не можетъ получить никакое другое сословіе, потому что преподаваніе всѣхъ прочихъ университетскихъ факультетовъ основано на теоріи, а въ медицинѣ она соединена и съ практикою.

Но, приобрѣтая всѣ эти познанія и достигнувъ степени доктора, каждый спѣшитъ добывать себѣ практику и прославиться удачными леченіями. Но спросимъ по совѣсти: что же особеннаго знаетъ этотъ докторъ? Только то, что напечатано во всѣхъ медицинскихъ книгахъ, и что, конечно, всякій могъ бы знать, еслибъ занялся этимъ. Кто изъ образованныхъ людей не знаетъ въ наше время: какимъ процессомъ заражается младенецъ въ утробѣ матери? какъ онъ поденно растетъ, развивается, какъ питается — и какъ рождается на свѣтъ самымъ слабымъ и безпомощнымъ изъ всѣхъ созданий? Какъ потомъ отъ окружающихъ его предметовъ и слышимыхъ звуковъ начинаетъ собирать въ своихъ мозговыхъ органахъ впечатлѣнія, то понимая истинное ихъ значеніе, то извращая ихъ. Мы знаемъ, что врожденныхъ идей, или врожденнаго, добраго или злого характера младенецъ не имѣетъ. Онъ можетъ родиться съ тѣлесными недостатками, или съ наследственными

ми болѣзнями, но нисколько не съ особеннымъ направленіемъ ума, или отвлеченными качествами. Мы знаемъ, какъ потомъ воспитаніе прививаетъ человеку всѣ полезныя познанія и всѣ пороки, а подъ словомъ воспитаніе мы, конечно, понимаемъ не одно учебное, а семейное, общественное, то есть получаемое отъ окружающихъ лицъ, отъ ихъ словъ и примѣровъ. Мы знаемъ, какъ потомъ юноша вступаетъ въ жизнь, жадный наслажденій, одушевленный страстью къ дѣятельности, съ блистательными мечтами и надеждами, и какъ, разочарованный на каждомъ шагу всеобщимъ эгоизмомъ, онъ дѣлается такимъ же себялюбцемъ и равнодушнымъ зрителемъ чужихъ страданій. И вотъ онъ чувствуетъ симптомы преждевременной старости и начинаетъ оспаривать свою жизнь у разрушительныхъ элементовъ, отовсюду окружающихъ его; ищетъ панацей, прибѣгаетъ къ врачамъ, но, увлекаемый потокомъ общественной жизни, умираетъ, осыпая проклятіями всѣ вымыслы, всѣ условія общества, которыя такъ рано привели его къ могилѣ.

И все это человеческое поприще принадлежитъ надзору и руководству врача, какъ охранителя человеческого здравія и жизни. Прекрасная, высокая обязанность! Но, къ сожалѣнію, мы видимъ, что и врачъ точно также живетъ, какъ всѣ прочіе, а иногда даже гораздо хуже. И онъ увлекается водоворотомъ общественной жизни, страстями, пороками, эгоизмомъ, и опекунъ всеобщаго здоровья очень часто не умѣетъ уберечь своего собственнаго и кончаетъ жизнь отъ тѣхъ же разрушительныхъ элементовъ. Бѣдное человечество!

Что такое медицина? Наука, или сборникъ эмпирическихъ правилъ, какъ сохранять здоровье человеческого тѣла, и какъ потомъ исправлять его, если оно разстроится. Отъ древнѣйшихъ временъ накопились тысячи фактовъ, какъ то, или другое средство помогаетъ въ той, или другой болѣзни. Вотъ на чемъ основана эта наука. Польза ея для человечества несомнѣнна, но основаніе науки вовсе не положительное, не математически-опредѣленное. Средства противу болѣзней подтверждены опытами вѣковъ, но примѣненіе этихъ средствъ предоставляется на волю и здравомысліе cadaго врача, потому что возрастъ, полъ, тѣлосложеніе больного, источникъ болѣзни, прежній образъ жизни и климатическія условія — требуютъ разныхъ пропорцій въ приемахъ лекарствъ, а часто и совершенно другаго леченія. Слѣдовательно, хорошему врачу не столько нужна сама наука, сколько догадка, а конечно наука, основанную на догадкѣ, нельзя назвать положительною, и самые славные врачи хвалятся не искусствомъ, а счастьемъ.

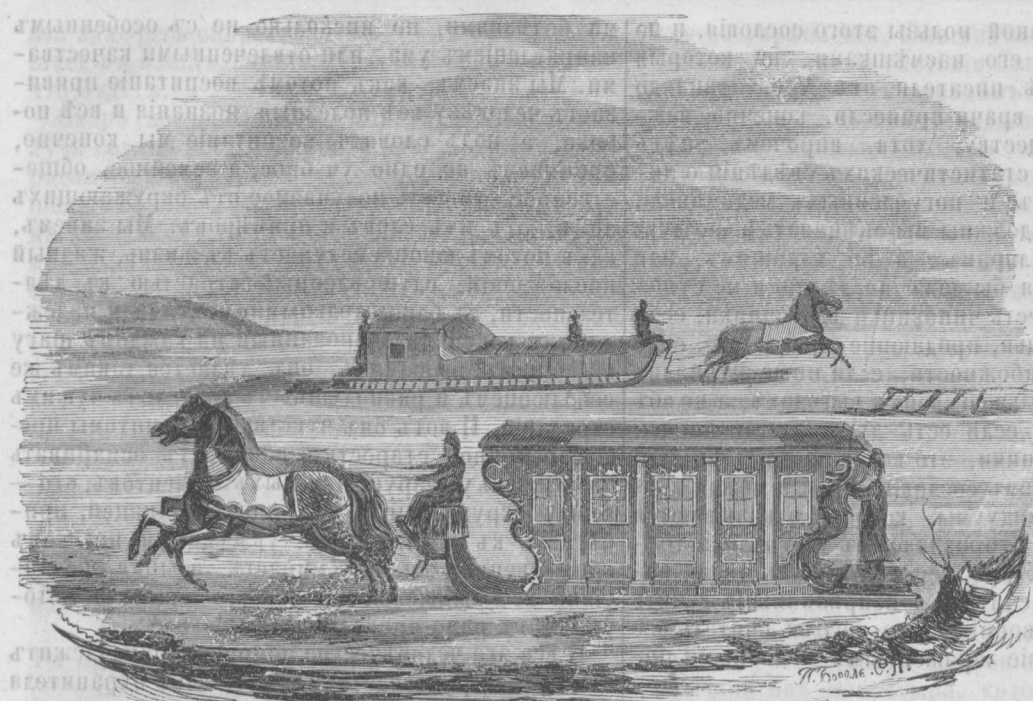
Не смотря на эту неопредѣленность въ наукѣ, она не только полезна, но и необходима для человечества, но кругъ дѣятельности ея долженъ быть измѣненъ, чтобъ принести надлежащую пользу. Леченіе недуговъ, конечно, очень важный предметъ для занятій касты врачей; но она, окончивъ курсъ своего учебнаго образованія и вступая на поприще практической дѣятельности, почти совершенно развѣдывается и каждый медикъ продолжаетъ жить и дѣйствовать отдѣльно. Это важная ошибка. Человѣческое общество оттого только и идетъ впередъ, что оно общество и дѣйствуетъ совокупно. Въ наукѣ и вообще въ образованіи, кто неидетъ всякій день впередъ, кто на минуту остановился, тотъ уже отсталъ. И вотъ почему мы видимъ сотни людей, блистательно окончившихъ курсъ учебнаго воспитанія и мало-по-малу потомъ падающихъ и представляющихъ печальную картину отсталого человечества. Врачи болѣе всѣхъ другихъ должны опасаться быть отсталыми и изолированными. Общія усилія въ опытахъ болѣе нежели во всякой другой наукѣ — нужны въ медицинѣ. И въ этихъ усиліяхъ леченіе болѣзней должно составлять совершенно второстепенное дѣло. Цѣль медицины должна быть гораздо выше и важнѣе.

(окончаніе въ слѣдующемъ №).

Аристотель.

(окончаніе).

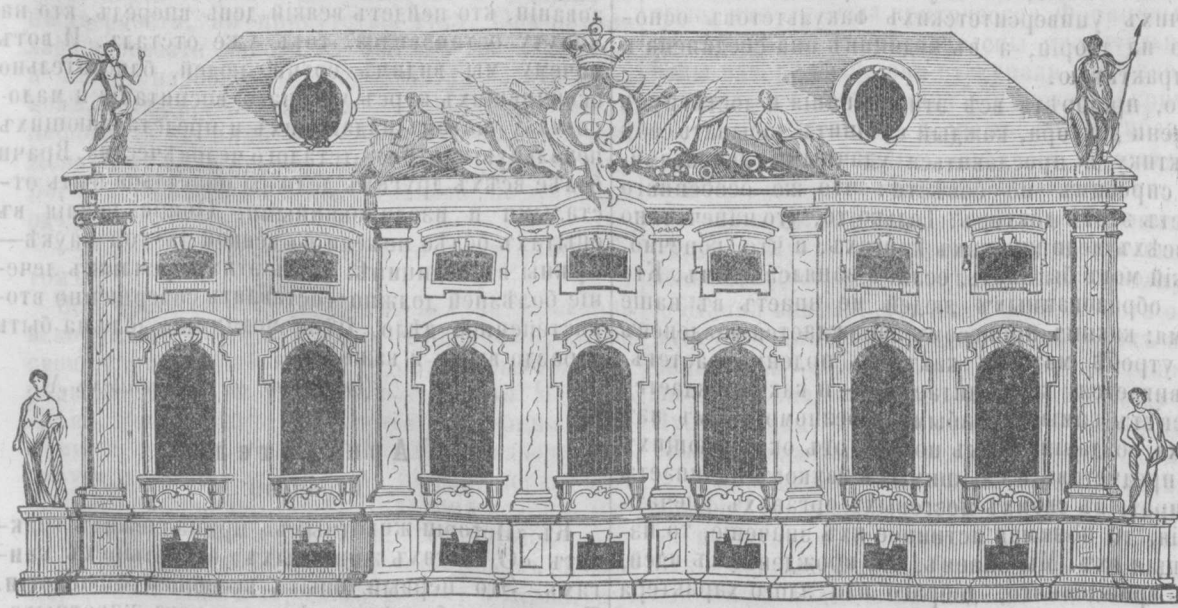
Къ «Исторіи животныхъ» принадлежитъ трактатъ «О частяхъ животныхъ» въ четырехъ книгахъ. Это первый опытъ всеобщей физиологіи. Тутъ видно обозрѣніе всѣхъ органовъ животныхъ, для изслѣдованія ихъ цѣли. Между прочимъ ска-

Покоевые сани и дилии императрицы Елизаветы.

Императорская корона.

Собственный дом императрицы.

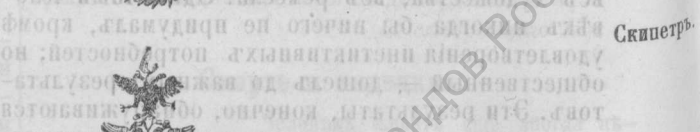
КОРОНОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕРОВОЙ.

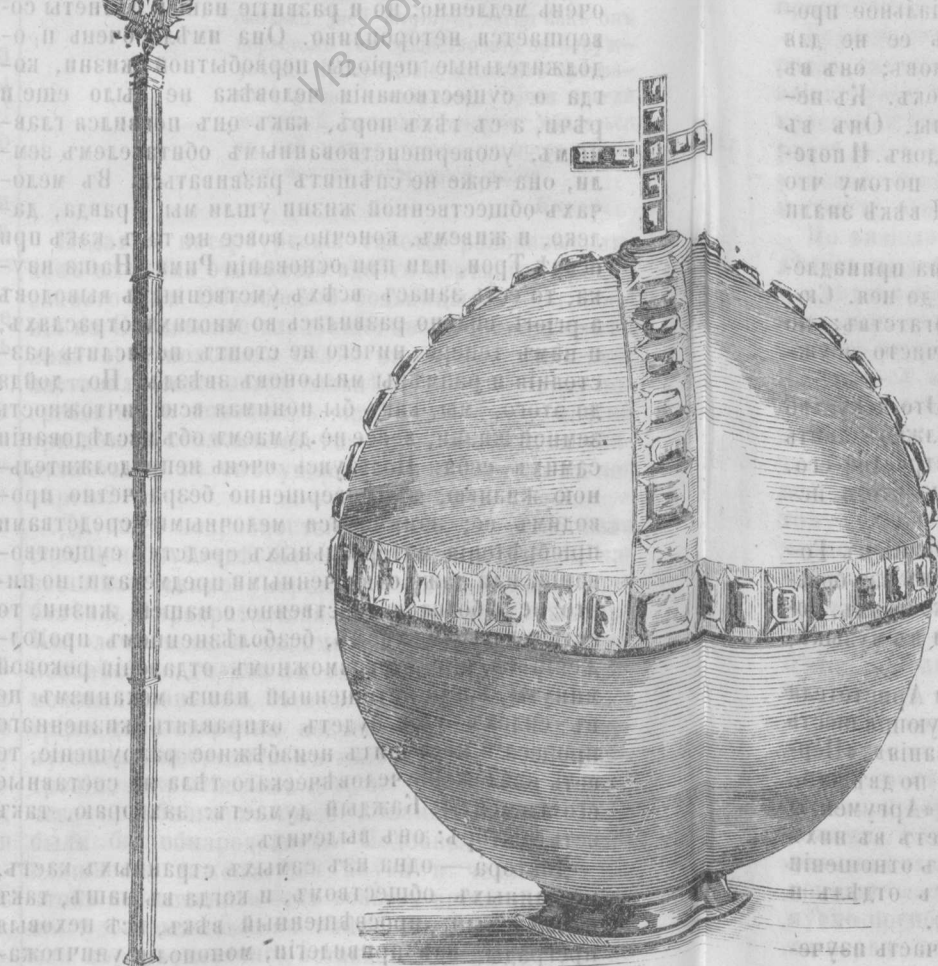
Герольд.

Государственный меч.

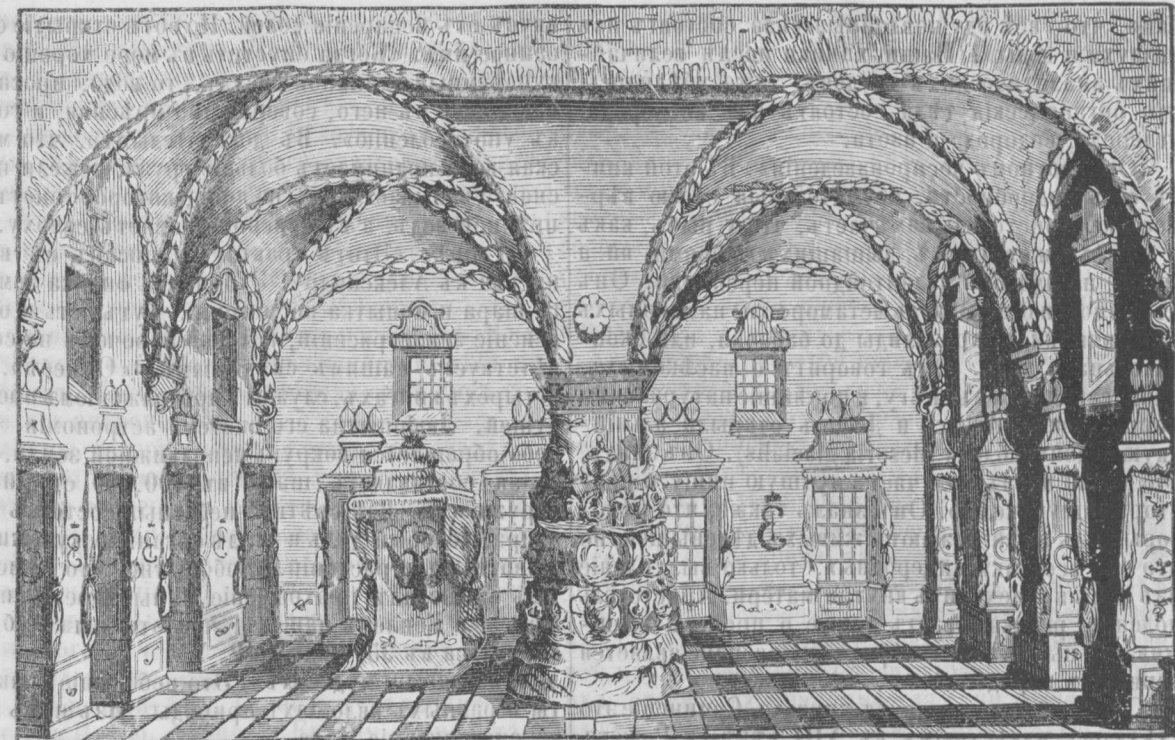

Скипетр.

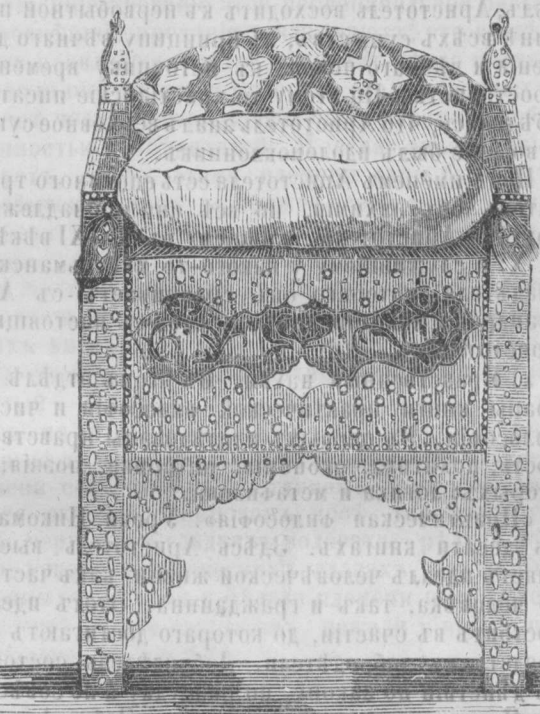

Шарик команды кавалергардов.

Императорская порфира.

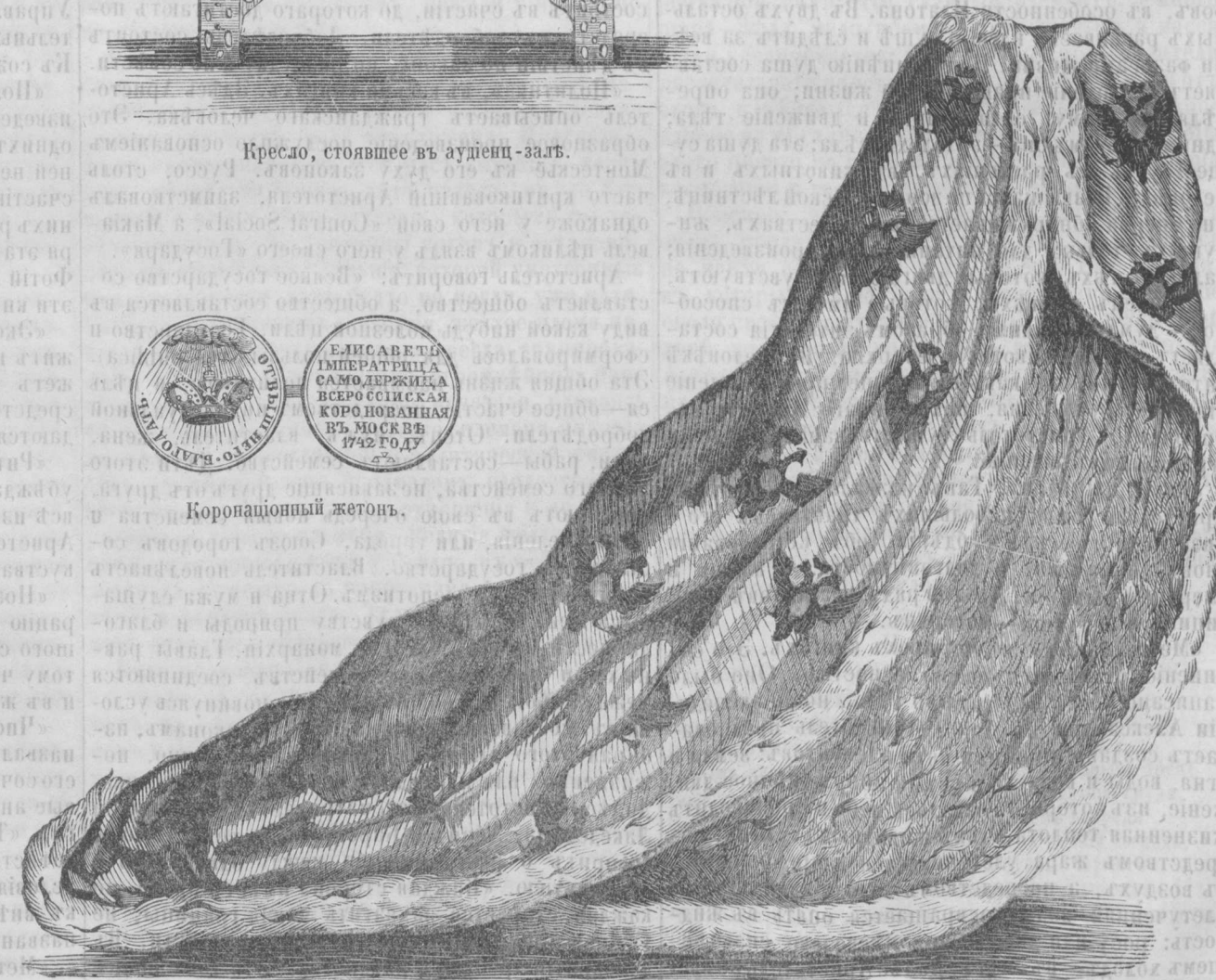
Внутренний вид грановитой палаты.

Кресло, стоявшее в аудиенц-зале.

Коронационный жетон.

Коронационная порфира.

Государственная печать.

зано, что «все одушевленные тѣла состоятъ изъ воздуха и воды». Наши химики послѣ величайшихъ аналитическихъ трудовъ, тоже убѣдились, что органическія тѣла состоятъ изъ кислорода, углерода, водорода и азота.

«О животномъ воспроизведеніи». Въ этой книгѣ есть подробности, изумительныя своею вѣрностью. Аристотель замѣчаетъ, что у рыбъ, какъ и у всѣхъ животныхъ, дышащихъ жабрами, яйца (икра) не имѣютъ аллантоидной перепонки. Онъ въ точности описываетъ метаморфозы насѣкомыхъ отъ личинки и хризалиды до бабочки, или окончательнаго вида. Онъ говоритъ о насѣкомыхъ, развивающихся въ снѣгу, и новѣйшіе натуралисты нашли тоже. Агасси и Десоръ открыли альпійскую ледяную блоху (*desoria glacialis*). Онъ зналъ, что матка пчелъ получаетъ лучшую пищу и просторнѣйшую келью. Онъ зналъ также, что нѣкоторые изъ змѣй рожаютъ живыхъ дѣтенышей, но что они все-таки яйцеродныя, только вылупленіе изъ яицъ происходитъ внутри матери. Аристотель поменно рассказываетъ также о процессѣ высиживания цыплятъ и говоритъ, что сердце является первое въ зародышѣ.

«О растеніяхъ», въ двухъ книгахъ. Сочиненіе это сдѣлалось извѣстнымъ въ XIII вѣкѣ, и Рожеръ Бэконъ говоритъ о немъ. Тутъ много замѣчательнаго о прививкѣ деревьевъ, объ искусственномъ оплодотвореніи и о половыхъ органахъ растеній.

«О рожденіи и разложеніи», въ двухъ книгахъ. Тутъ Аристотель разсуждаетъ о созданіи и разрушеніи тѣлъ въ философскомъ отношеніи. Онъ приводитъ мнѣнія Левкиппа, Демокрита, Эмпедокла и др., которыхъ сочиненія не дошли до насъ.

«О чувствахъ». Здѣсь Аристотель обзрѣваетъ способности зрѣнія, слуха, осязанія, обонянія; опровергаетъ слѣпоту кротовъ; указывая даже на зрительный нервъ пятой пары (что черезъ 2,000 лѣтъ подтвердилъ Жофруа де-Сент-Илеръ). Онъ опровергалъ мнѣніе о глухотѣ рыбъ и указалъ, что онѣ имѣютъ органъ вкуса.

«Передвиженіе животныхъ». Въ этой книгѣ Аристотель сравниваетъ ходьбу человека съ полетами птицъ и рукъ его съ крыльями, указывая на плечи, какъ на главный механизмъ передвиженія. Въ ней много замѣчательнаго и вѣрнаго. Вообще движенія раздѣляетъ онъ на произвольныя и невольныя. Къ послѣднимъ причисляетъ бѣженіе сердца, пульса и пр. О мускульныхъ же движеніяхъ говоритъ, что въ нихъ участвуютъ и тѣ мускулы, которые въ это время кажутся неподвижными.

«О душѣ», въ трехъ книгахъ. Въ первой Аристотель разсматриваетъ мнѣнія другихъ философовъ, въ особенности Платона. Въ двухъ остальныхъ развиваетъ идею о душѣ и слѣдитъ за всѣми фазами жизни. По его мнѣнію душа составляетъ средоточіе нравственной жизни; она опредѣляетъ форму, организацию и движеніе тѣла; однимъ словомъ она—энтелехія тѣла; эта душа существуетъ въ растеніяхъ, въ животныхъ и въ человѣкѣ. Возвышаясь по зоологической лѣстницѣ, она сперва обнаруживается въ существахъ, живущихъ только для питанія и воспроизведенія; далѣе въ тѣхъ, которые двигаются и чувствуютъ, а наконецъ въ тѣхъ, которые имѣютъ способность думать. Такимъ образомъ энтелехія составляетъ цѣлую животную іерархію. Въ человѣкѣ энтелехія имѣетъ какъ бы высшее происхожденіе отъ небеснаго огня, похищеннаго Прометеемъ. Впрочемъ, Аристотель существованіе энтелехій ограничивалъ жизнію.

«Parva naturalia». Такъ называли комментаторы Аристотеля рядъ небольшихъ трактатовъ его о физиологич.: о снѣ и дѣлнн, объ истолкованіи сновъ, о памяти, о долговѣчности, о жизни и смерти, о дыханіи. Другой рядъ трактатовъ о медицинѣ и анатоміи—потерянъ.

«Метеорологія», въ четырехъ книгахъ. Это сочиненіе отличается своею ясностью. Оно было написано послѣ 341 года до Р. X., но до экспедиціи Александра въ Азію. Аристотель предполагаетъ созданіе міра изъ пяти элементовъ: земли и огня, воды и воздуха и пятый эфиръ (вѣчное движеніе, изъ котораго создавалось небо и происходитъ жизненная теплота всѣхъ животныхъ). Вода, посредствомъ жара улетучивается и превращается въ воздухъ, а посредствомъ холода твердѣетъ, а улетученная вода превращается опять въ жидкость: росу или дождь; при нѣсколько сильнѣйшемъ холодѣ—въ снѣгъ. Далѣе Аристотель объясняетъ горькій и соленый вкусъ морской воды, говоря, что урина и потъ имѣетъ свой запахъ и

вкусъ отъ испаренія солей. Но вотъ открытіе описанное имъ: «Когда опустить въ море хорошо закупоренный глиняной сосудъ, то вода, просачивающаяся въ него, совершенно прѣсная, и годна къ употребленію». Въ доказательство, что морская вода поднимаетъ больше груза, нежели прѣсная, указываетъ онъ на яйцо, которое тонетъ въ прѣсной водѣ, а въ соленой плаваетъ сверху.

«О мірѣ». Этотъ трактатъ написанъ въ видѣ письма къ Александру. Это общая физика земнаго шара и попытка космогоніи. Тутъ есть и объясненіе землетрясеній, которое впрочемъ не соответствуетъ нашимъ свѣдѣніямъ. «О небѣ», въ четырехъ книгахъ, служитъ продолженіемъ предыдущей. Любопытна его система астрономіи. Все небо обращается вокругъ неподвижной земли, которая составляетъ шаръ въ 400,000 стадій въ окружности. Всѣ свѣтила небесныя состоятъ изъ эфира, который далъ и землѣ органическую жизнь животныхъ и растеній. Любопытно, что Аристотель наблюдалъ прохожденіе луны черезъ дискъ Марса, и Кеплеръ нашелъ, что это должно было случиться въ 357 году до Р. X.

«Разсказы о чудесахъ». Это небольшіе трактаты о разныхъ явленіяхъ природы. Изъ нихъ потеряно описаніе Нила.

«Физика» въ восьми книгахъ, не имѣетъ ничего общаго съ новѣйшею наукою. Это скорѣе переходъ къ метафизикѣ, а именно: разсужденіе объ отношеніяхъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ тѣлъ. Разсматривая свойство и качество тѣлъ, Аристотель восходитъ къ первобытной причинѣ всѣхъ существъ, къ принципу вѣчнаго движенія и вѣчнаго покоя, къ источнику времени и пространства. По этому-то христіанскіе писатели убѣдились, что Аристотель зналъ верховное существо и не былъ идолопоклонникъ.

Подъ именемъ Аристотеля есть еще много трактатовъ объ алхиміи, но всѣ они принадлежатъ другому Аристотелю, жившему въ X—XI вѣкѣ по Р. X. и служившему у какого-то мусульманскаго владѣтеля, котораго онъ сравниваетъ съ Александромъ македонскимъ, а себя съ настоящимъ Аристотелемъ.

2) Нравственныя науки. Въ этомъ отдѣлѣ собраны книги практической философіи и чистой философіи. Въ первыхъ изслѣдованы нравственность, политика, экономія, риторика, поэзія; во вторыхъ: логика и метафизика.

«Практическая философія». Уроки Никомаху, въ десяти книгахъ. Здѣсь Аристотель выставляетъ идеалъ человѣческой жизни, какъ частнаго человѣка, такъ и гражданина. Этотъ идеалъ состоитъ въ счастіи, до котораго достигаютъ посредствомъ добродѣтели. Добродѣтель состоитъ въ дѣйствіи по закону, по разуму и по совѣсти.

«Политика», въ восьми книгахъ. Здѣсь Аристотель описываетъ гражданскаго человѣка. Это образцовое произведеніе послужило основаніемъ Montesquieu къ его духу законовъ. Руссо, столь часто критиковавшій Аристотеля, заимствовалъ однакоже у него свой «Contrat Social», а Макавелъ цѣликомъ взялъ у него своего «Государя».

Аристотель говоритъ: «Всякое государство составляетъ общество, а общество составляется въ виду какой нибудь полезной цѣли. Государство и сформировалось для общей пользы (*res-publica*). Эта общая жизнь называется политикою, и цѣль ея—общее счастіе, посредствомъ индивидуальной добродѣтели. Отецъ, мужъ, властитель, жена, дѣти, рабы—составляютъ семейство. Дѣти этого перваго семейства, независимые другъ отъ друга, образуютъ въ свою очередь новыя семейства и цѣлыя селенія, или города. Союзъ городовъ составляетъ государство. Властитель повелѣваетъ рабами—и вотъ деспотизмъ. Отца и мужа слушаются жена и дѣти по чувству природы и благодарности—и вотъ система монархіи. Главы равныхъ и независимыхъ семействъ соединяются между собою для общихъ польвъ, повинувшись условіямъ, составленнымъ ими, то есть законамъ, избирая этого хранителя законовъ временно, пожизненно, или наследственно: вотъ республика. Далѣе Аристотель разсматриваетъ конституціи Лакедемона, Афинъ и Карфагена, и вотъ что онъ говоритъ о разграниченіи между олигархіею и демократіею. «Каждая сторона имѣетъ права, но каждая старается захватить чужія границы, не уважая принциповъ строгой справедливости. Въ демократіи требуютъ равенства. Это тоже общее право, но право между равными. Въ олигархіи же говорятъ, что неравенство составляетъ законъ

общества, и она тоже права: но только во всемъ нужно разграниченіе предѣловъ, и неравенство начинается тамъ, гдѣ прекращается равенство. Перейдя съ которой нибудь стороны за предѣлы, начинаются несправедливыя требованія, оттого, что каждый—судья въ своемъ дѣлѣ, а это самый невѣрный судъ. Еслибъ люди составили общество только для огражденія своей собственности, то каждый имѣлъ бы право на защиту въ той пропорціи, въ какой собственностъ его относится къ собственности другихъ, и тогда требованія олигархіи были бы основательны. Но не для этого одного составили люди общество, а для того, чтобы жить счастливо и быть добродѣтельными. Если эта цѣль не достигается, то происходятъ неудовольствія, волненія, возмущенія. Посреди столькихъ формъ правительствъ всѣ сознаются, что народы имѣютъ права и должны ими пользоваться на основаніи законовъ равенства. Но всѣ ошибаются въ примѣненіи. Демократы хотятъ абсолютнаго равенства, а олигархи абсолютнаго неравенства. Первые хотѣли все раздѣлить поровну, вторые завладѣть всѣмъ остальнымъ, отъ этого права, вѣрныя въ принципѣ, не вѣрны въ примѣненіи, и недовольные возмущаются. Еслибъ кто имѣлъ право возмущаться, то одни добродѣтельные: они одни имѣютъ право на неравенство, но не пользуются имъ. Кому же послѣ этого отдать власть? Толпѣ, или олигархамъ? Толпа опрометчива и не имѣетъ ясныхъ понятій о правосудіи. Не дать ей никакого участія во власти? И это опасно, гдѣ народъ бѣденъ и униженъ, тамъ онъ всегда и всѣми недоволенъ. Остается одно средство: допустить толпу до подаванія голосовъ при выборахъ».

Впрочемъ надобно вспомнить, что у грековъ слово толпа или народъ означало однихъ гражданъ: всѣ невольники и иностранцы исключались изъ сословія гражданъ; слѣдственно тогдашняя демократія не имѣла ничего общаго съ нынѣшней.

«Демократическія правительства всегда ниспровергаются демагогами, потому что они ничѣмъ не довольны. Важнѣйшая тайна республикъ въ томъ, чтобы никогда не вѣрять слишкомъ сильной власти одному гражданину, хотя бы даже на короткое время. Впрочемъ, если уже кто имѣетъ ее, то не надобно вдругъ и отнимать ее, а мало-по-малу. Болѣе всего надобно стараться сливать бѣдный классъ съ богатымъ и усиливать среднее сословіе, потому что оно составляетъ лучшую ограду противъ революцій. Самое прочное правительство то, которое болѣе приближается къ демократіи, нежели къ олигархіи, опираясь на средній классъ. Управленіе же дѣлъ надобно вѣрить добродѣтельнымъ, то есть олигархамъ по уму и по сердцу. Къ сожалѣнію, эти люди не ищутъ сами мѣстъ».

«Политика» составляетъ самое гениальное произведеніе Аристотеля. Онъ писалъ ее не для однихъ грековъ, а для будущихъ вѣковъ; онъ въ ней не историкъ, не учитель, а пророкъ. Къ несчастію книги конституцій потеряны. Онъ въ нихъ разсматривалъ кодексы 171 городовъ. И потеря эта совершилась въ средніе вѣка, потому что Фотій въ концѣ IX и Евстафій въ VII вѣкѣ знали эти книги.

«Экономія», въ двухъ книгахъ. Она принадлежитъ къ политикѣ и кажется писана до нея. Сюжетъ состоитъ въ приобрѣтеніи богатствъ; но средства этого приобрѣтенія очень часто осуждаются честностью.

«Риторика», въ трехъ книгахъ. Это искусство убѣждать слушателей. Ораторъ долженъ знать всѣ изгибы сердца человѣческаго и страстей его. Аристотель первый начерталъ теорію этого искусства.

«Поэзія». Эта книга служила основаніемъ Горацию и Буало. Она впрочемъ отрывокъ изъ большаго сочиненія объ изящныхъ художествахъ, потому что Аристотель видѣлъ поэзію и въ музыкѣ, и въ живописи, и въ скульптурѣ.

«Чистая философія». Комментаторы Аристотеля называли общимъ именемъ логики слѣдующія шесть его сочиненій: «Категорія», «Истолкованія», «Первыя анализы», «Послѣдніе анализы» (по двѣ книги). «Топика», въ восьми книгахъ и «Аргументы софистовъ». Аристотель разсматриваетъ въ нихъ условія ума, форму и законы мысли въ отношеніи къ вѣшнему міру. Потому-то этотъ отдѣлъ и названъ органомъ (инструментомъ).

«Метафизика», самая отвлеченная часть изученія физическаго міра. Это антологія и первый принципъ вѣѣ законовъ матеріальныхъ наблюде-

ний. Тутъ Аристотель истинный законодатель человеческого ума. Гегель и Кантъ сознались, что имъ нечего было прибавлять къ логикѣ Аристотеля, и между тѣмъ настоящую философію его, никогда не преподавали въ школахъ. Мы привыкли называть XVIII вѣкъ философскимъ. Онъ дѣйствительно заслужилъ это названіе, но въ какомъ отношеніи? Въ томъ, что рѣшилъ борьбу между теоріями Платона и Аристотеля. Одна вѣрнѣе только результату ума и соображеній; другая только тому, что видѣть и ощущаетъ. «Мысль, какъ вдохновеніе божества, никогда не обманывается» говорятъ одни. «Безъ чувствъ и ощущеній не было бы и мысли», отвѣчаютъ другіе. По введеніи христіанства долго владычествовали неоплатонизмъ до среднихъ вѣковъ. Тутъ восторжествовали неаристотелевцы и царствовали исключительно до XVIII вѣка. Только тутъ, оказалось, что и тѣ и другіе — и правы и неправы, и что есть средній путь, изъ котораго процветаетъ свѣтъ. Теорія съ практикою никогда не сойдутся. Первая выдумываетъ прекрасно; но перейдя при исполненіи сквозь человеческія страсти и слабости, дучшія намѣренія искажаются. Видя свои ошибки, мы обѣщаемъ быть умнѣе; но явятся новые случаи, и мы повторимъ свои неудачи. Наука ясна, но практика дѣйствуетъ ощупью. Только средній путь, путь добродѣтели соединяетъ ихъ. Недалеко мы ушли впередъ со времени Аристотеля. Онъ требовалъ того же.

Геогонія и Антропгонія.

IV.

Дойдетъ ли когда человечество до общаго уровня просвѣщенія, то есть до уровня высшаго образованія? Ему на каждомъ шагѣ столько преградъ къ этому, что оно врядъ ли скоро успѣетъ преодолѣть ихъ. Невѣжество и закоренѣлые предразсудки имѣютъ для большинства свою пріятную и выгодную сторону. Чтобъ не потерять этихъ выгодъ, многіе корифеи обществъ считаютъ за лучшее держать массу людей въ мракѣ, внушая ей не только безполезность просвѣщенія, но и возбуждая опасенія противъ изслѣдователей науки. Притомъ, въ нынѣшнемъ составѣ человеческихъ обществъ, огромное большинство занято однимъ пріисканіемъ средствъ къ пропитанію, или къ обогащенію, и не заботится о развитіи науки.

Появленіе человѣка произошло до ледяного переворота и въ полость благораствореннаго климата. Но гдѣ именно, и какой породы были первые типы людей? Каждый народъ рассказываетъ это по своему въ своихъ преданіяхъ. Но по геогоническимъ свѣдѣніямъ многіе заключаютъ, что и въ этомъ случаѣ природа слѣдовала законамъ постепеннаго усовершенствованія и всегда шла отъ простаго къ сложному, отъ низшаго къ высшему.

Гумбольдтъ считаетъ пять породъ человеческого рода: кавказскую, монгольскую, американскую, эоипскую и малайскую, то есть: бѣлую, желтую, краснокожую, черную и оливковую. Причардъ раздѣляетъ человечество на иранское племя, туранское, американское, готтентото-бушманское, негровъ, папуасовъ и альфурусовъ.

По физиологическому устройству, довольно раздѣлитъ людей на бѣлыхъ, желтыхъ и черныхъ, послѣдняя порода всего ближе къ четверорукимъ, и до сихъ поръ самая отсталая въ развитіи, мозговыхъ отправленияхъ, эта порода могла распространиться изъ Азіи въ Африку и въ Европу. Подтверженіемъ этой гипотезы служить то, что черепъ и кости такъ называемыхъ допотопныхъ людей, недавно найденные въ Европѣ, всѣ принадлежатъ не бѣлому и даже не желтому племенамъ, а эоипской породѣ. Значитъ чернотѣлые негры, съ приплюснутымъ лбомъ, съ небольшимъ мозгомъ, съ выдавшимся лицомъ, курчавыми волосами, толстыми губами и длинными руками — были аборигенами Европы. Скелеты бѣлой породы находятся въ пластахъ уже гораздо новѣйшихъ формаций.

Можно вообразить себѣ, что жизнь первой расы была самая бѣдственная. Окуженная звѣрами, превосходящими ее силою, она погибала въ неравной борьбѣ съ ними, отбиваясь, одними дубинами. Если семейство было большое, то соединенныя силы могли еще одолѣвать врага, но одиночный человѣкъ, а всего хуже — ребенокъ неминуемо погибалъ. Необходимость защиты составила первые союзы человечества, которые потомъ развились до селеній, общинъ, городовъ и государствъ.

Впрочемъ, до сихъ поръ черная раса сохранила свой первобытный типъ. Политическія ея идеи — самыя деспотическія и безчеловѣчныя. Связей родства между ними почти нѣтъ, а женщина у нихъ — не подруга, но самка. Если негры и многоженцы, то не изъ утонченнаго снотолочія, какъ восточные народы, а чтобъ имѣть больше невольницъ. Если страхъ и суевѣріе родили у нихъ религію и жрецовъ, — это, и въ началѣ и теперь, одинъ грубый фетишизмъ съ колдунами — жрецами. Если они приходятъ въ столкновеніе съ другими племенами, то непременно погибаютъ. Языки ихъ самыя бѣдныя, а письменности нѣтъ ни въ одномъ. Наконецъ, у нихъ до сихъ поръ сохранилась антропофагія.

Если мы теперь, черезъ столько тысячелѣтій, видимъ это племя въ такомъ униженномъ состояніи, то въ первую минуту появленія на планетѣ, негры были, конечно, самыми жалкими существами. И однако, сколько видно по геологическимъ розысканіямъ, оно въ Европѣ умѣло дѣлать себѣ топоры и ножи изъ кремня, и знало добываніе огня, чего не знаютъ нынѣшніе дикари Новой-Голландіи. Первородное ихъ обиталище было въ Средней-Азіи. И они оттуда распространились въ Индію, Африку и Европу. Самое жалкое поколѣніе ихъ осталось въ Сенегамбіи, Гвиней, Конго, Лоанго, Бегуэна и Дамбара, до экватора. Всѣ прочіе негры очевидно произошли отъ смѣшенія съ желтокожимъ племенемъ.

Неизвѣстно, сколько вѣковъ могло продолжаться существованіе этой первоначальной расы, но древнѣйшія преданія доказываютъ, что вездѣ, гдѣ ни появлялось желтое, а потомъ бѣлое племя, находило оно черное и покоряло его. Съ первыхъ временъ человечества негры были рабами и собственностью побѣдителей. И если филантропія требуетъ, чтобъ этому племени даны были всѣ человеческія права, то прежде всего она должна позаботиться, чтобъ дать имъ человеческое образованіе.

Къ желтому племени, родина котораго — восточная часть Азіи отъ 15° сѣв. шир. до 75°, принадлежатъ китайцы, монголы, японцы, корей, бирманцы, сіамцы, тонкинцы, кохинхинцы, камбоджи. Желтый цвѣтъ кожи этихъ народовъ блѣднѣетъ по мѣрѣ приближенія къ сѣверу, но никогда не дѣлается бѣлымъ. Характеристика этого племени состоитъ въ костливомъ лицѣ, выдавшихся скулахъ, широкомъ носѣ, толстыхъ губахъ, черныхъ и гладкихъ волосахъ, рѣдкой бородѣ, узкихъ и облическихъ глазахъ, болѣе выпученныхъ, нежели у бѣлаго племени и въ лицевомъ углѣ, болѣе открытомъ, нежели у негра, но не столько, какъ у бѣлаго.

Политическій характеръ этого племени состоялъ, издревле, въ образованіи огромныхъ деспотическихъ государствъ, въ которыхъ всякая индивидуальность была уничтожена. Просвѣщеніемъ прославились въ этой расѣ китайцы, которые, нѣсколько тысячъ лѣтъ назадъ, имѣли уже понятіе о всѣхъ тѣхъ наукахъ, которыми мы теперь гордимся. Но китайцы потомъ и остановились на этой точкѣ, дальше которой умственный ихъ способности какъ будто не могли уже идти. Сколько доказываютъ преданія, желтое племя никогда не было кочующимъ, а всегда группировалось массами, и образовало огромнѣйшія царства, которыя такъ же скоро исчезали, сливаясь съ другими. Женщина желтаго племени никогда не жила въ общественной и политической жизни. Она служила только предметомъ сладострастія. Отъ этого общественныя отношенія и не могли развиваться у этого племени. Религія желтаго племени, начавшись, какъ у всѣхъ, съ фетишизма, достигла у иныхъ до монотеизма, но деспотическаго и фанатическаго. Только у однихъ китайцевъ создавалась философская религія Конфуція.

Если первоначальное происхожденіе желтой расы было на востокѣ Азіи, то она разошлась потомъ на сѣверъ, гдѣ измѣлилась до лапландцевъ и эскимосовъ. На востокъ же въ до-историческія времена перешла она въ Америку, гдѣ отъ климатическихъ и мѣстныхъ условій сдѣлалась краснокожею. На югъ желтые перешли въ Африку и покорили черныхъ въ Египтѣ. Въ Европу они вовсе не переходили, и явились въ ней уже въ историческія времена гуннами и татарами.

Бѣлое, или арійское племя представляетъ высшее развитіемъ человеческихъ породъ по удивительной способности къ умственному усовершенствованію. Эта раса, была уже на планетѣ

нашей, произошелъ послѣдній ледяной переворотъ, и когда азійскіе потоки произвели Дарданельскій и Гибралтарскій-проливы. У подножія ли Гималаевъ, или на равнинахъ Тигра и Евфрата явилась впервые бѣлая раса, но холоднѣйшая температура умѣренныхъ климатовъ могла произвести бѣлизну ихъ кожи, и сперва явилось подраздѣленіе бѣло-смуглыхъ и черно-волосыхъ, а черезъ нѣсколько времени потомъ и свѣтло-русая порода съ голубыми глазами, какъ она выставлена на древнихъ египетскихъ памятникахъ.

Характеристика этой породы извѣстна, она видимо стремится не только къ господству надъ прочими, но и даже къ уничтоженію всѣхъ прочихъ породъ то войною, то пороками, то брачными помѣсями съ извѣстными людьми. Краснокожіе уже исчезаютъ; желтые покоряются; черные считаютъ кровь свою облагороженною помѣсью съ бѣлою расою. И въ то время, какъ желтые, красные и черные, нигде не выселяются изъ обитаемыхъ ими мѣстъ (исключая насильственно перевозимыхъ негровъ), бѣлые стараются проникнуть во всѣ мѣстопробыванія прочихъ расъ, и покоряютъ ихъ своему вліянію, никогда сами не покоряясь вліянію другихъ. Занимая самую малую часть свѣта, и судя по цифрѣ народонаселенія гораздо малочисленнѣе, они владычествуютъ въ самыхъ отдаленныхъ странахъ земного шара, и еслибъ имѣли какія нибудь средства сообщенія съ другими планетами, то непременно захотѣли бы завоевать и ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что бѣлое племя мало-по-малу поглотитъ всѣ прочія и сдѣлается одно владыкою земного шара.

Позднее появленіе человеческой породы доказываетъ что всѣ существа органической жизни составляютъ только цѣль, восходящую отъ простаго къ сложному, отъ низшаго къ высшему; что органическая жизнь проявилась въ разныхъ типахъ, которые параллельно продолжали развиваться. Будущіе періоды всемірной жизни намъ неизвѣстны. При новыхъ условіяхъ общей космической матеріи, а на землѣ при измѣненіи состава атмосферы и силы дѣйствій солнечныхъ лучей, родотворная сила природы можетъ получить новую дѣятельность. Мы и теперь живемъ слишкомъ заняты нашею личностью, и не замѣчаемъ, что геогоническая дѣятельность природы продолжается. Мы не замѣчаемъ, что внутренняя масса земли, все еще состоящая изъ расплавленного, хаотическаго вещества, остываетъ; что кора земли становится отъ этого все толще и толще, сохраняя только равновѣсіе въ своей міровой массѣ и центробѣжной силѣ; что главный элементъ земного шара — вода мало-по-малу уменьшается, а масса суши увеличивается; что главные представители растительнаго царства — лѣса истребляются, и отъ этого измѣняются и климаты, имѣющіе важное вліяніе на органическую жизнь и на человѣка. Мы этого ничего не видимъ: а между тѣмъ, исторія космогоніи и геогоніи все идетъ впередъ.

Конечно, періодъ охлажденія планеты будетъ очень продолжителенъ, и можетъ продолжиться не менѣе солнечнаго года, то есть того періода, въ который наше солнце совершаетъ обтеченіе около своего центрального тѣла (а по небольшой дугѣ, которую мы со временъ великаго открытія Аргеландера о поступленіи впередъ нашего солнца по направленію къ созвѣздію Геркулеса, то есть въ теченіи 50-ти лѣтъ успѣли измѣрить, обтеченіе всей этой эллиптической орбиты потребуетъ болѣе 70-ти миліоновъ лѣтъ). Для насъ это непостижимо-огромное число земныхъ лѣтъ; но для исторіи міроздавія это одинъ годъ. А сколько вѣковъ подобныхъ лѣтъ существуетъ вселенная, и сколько ихъ еще будетъ впереди!

ПѢСНЯ.

Ночи темная, глухая, въ зачѣмъ опять пришли, И зачѣмъ съ собою столько думъ тяжелыхъ принесли? Пережить глухую осень лѣта краснаго труднѣе. Яснымъ лѣтомъ какъ-то легче злое горе трудныхъ дней? Больше силъ кипитъ въ избитой трудной жизни груди, И свѣтлѣй надежда наша манитъ счастьемъ впереди. А теперь, природой мертвой неутѣшенъ робкій взглядъ, На поляхъ голодной пѣснью вѣтры буйные шумятъ. Въ городахъ — нужда лихая, безпощадная гнететъ. Честный трудъ, и долю злую вмѣстѣ съ бѣдностью ведетъ. Проходите-жъ вы, глухіе дни и ночи поскорѣй, Съ зимней вьюгой долю злую унесите отъ людей. Утромъ тихимъ, съ солнцемъ яснымъ жизнь пробудится отъ сна, И ее съ завѣтными счастьемъ встрѣтитъ новая весна!

Страница для биографии Гоголя.

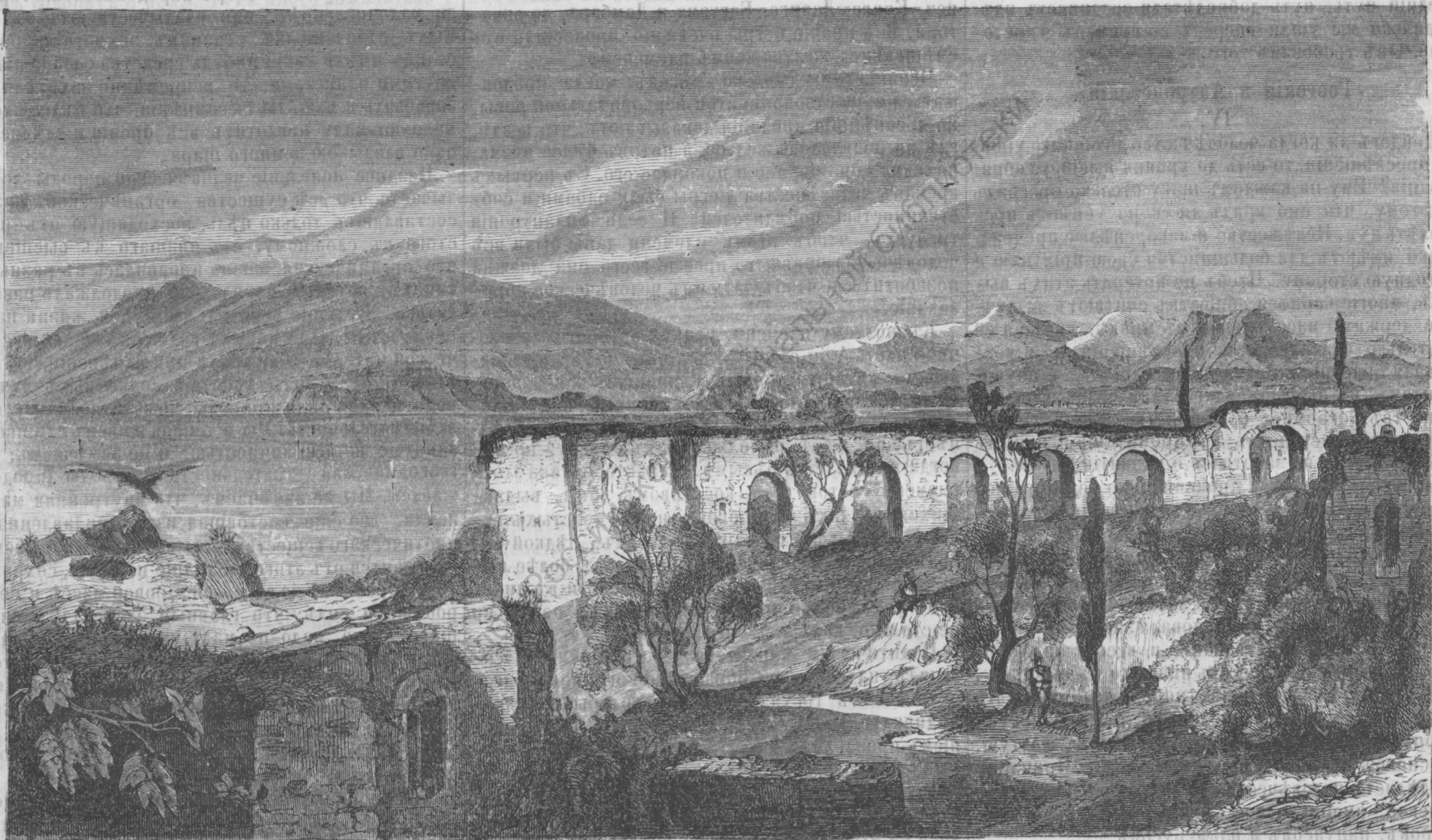
(Из воспоминаний провинциального актера).

В 1851 году, я был в числѣ актеровъ русской одесской труппы. Въ началѣ января мнѣ встрѣтилась надобность повидаться съ членомъ дирекціи театра А. И. Соколовымъ. Дома я его не засталъ. «Дай, думаю, побываю у Оттона»⁽¹⁾—не найду ли его тамъ». Дѣйствительно, Соколовъ оказался у Оттона. Кончивъ съ Александромъ Ивановичемъ немногосложное дѣло, по которому мнѣ надо было съ нимъ видѣться, я полюбопытствовалъ узнать: по какой это причинѣ онъ такъ поздно обѣдаетъ (былъ часъ восьмой вечера). «Вы, сколько мнѣ извѣстно, врагъ позднихъ обѣдовъ... неужели вы здѣсь засѣдаете съ двухъ часовъ?» спрашивалъ я Соколова. «Именно такъ, засѣдаю съ двухъ часовъ», былъ отвѣтъ. Что вы смѣетесь... здѣсь, батюшко, Гоголь, вотъ что!—«Гдѣ? въ ресторанѣ?»—«Ну, да Онъ приходитъ поздно—часу въ пятомъ, шестомъ... мой желудокъ такъ долго ждать не можетъ... вотъ я пообедаю въ свое время, да и сижу, поджидаю. Начнутъ наши подходить понемногу, а тамъ и Гоголь приходитъ, садится за обѣдъ, а мы составляемъ ему компанію. Вотъ почему я и засѣдаю

здѣсь, возлѣ меня», добавилъ онъ, отодвигая свой стулъ и давая мнѣ мѣсто. Я сѣлъ. Робость моя совершенно пропала. Гоголь, съ котораго я глазъ не спускалъ, занялся исключительно мною. Распрашивая меня о томъ: давно ли я на сценѣ, сколько мнѣ лѣтъ, когда я изъ Петербурга, онъ, между прочимъ, задалъ мнѣ также вопросъ: люблю ли я искусство, которому посвящаю себя? «Еслибъ я не любилъ искусство, отвѣчалъ я, то пошелъ бы по другой дорогѣ... да во всякомъ случаѣ, Николай Васильевичъ, еслибъ я, даже и не любилъ искусства, то, навѣрно, вамъ въ этомъ бы не признался.—«Чистосердечно сказано», замѣтилъ, смѣясь Гоголь.—«Но, хорошо вы дѣлаете, продолжаетъ онъ, что служите искусству, любите его... Оно только тому и дается, кто его любитъ. Искусство требуетъ всего человѣка. Живописецъ ли, музыкантъ ли, писатель ли, актеръ ли должны вполне отдаться искусству, чтобъ имѣть въ немъ значеніе, а то лучше быть ремесленникомъ, нежели лезть въ артисты, не любя искусства»⁽²⁾. Слова эти, не смотря на то, что въ нихъ не было ничего новаго, произвели на меня впечатлѣніе—такъ просто, задумчиво, тепло были они сказаны. Въ тонѣ Гоголя не было ни докторальности, ни педантизма, съ которыми иные почитаютъ дѣ-

лать не до слезъ. Каждое слово, вставляемое имъ въ рассказы другихъ было метко и вѣско... Между прочимъ, онъ выразился, что никакъ не могъ «насобачиться» по-французски. Разошлись по домамъ часовъ въ десять.

До окончанія бенефиса я не имѣлъ случая, за недосугомъ, видѣть Гоголя, но онъ сдержалъ свое обѣщаніе и былъ въ театрѣ, въ день моего бенефиса, въ ложѣ директора Соколова и, по словамъ лицъ, бывшихъ вмѣстѣ съ нимъ, весь спектакль высидѣлъ съ удовольствіемъ. Вслѣдъ за моимъ бенефисомъ шелъ бенефисъ г-жи Шубертъ, которая выбрала для этого спектакля «Школу женщинъ» Мольера. Соколовъ, зная какъ трудно молодымъ актерамъ, воспитавшимся совершенно на иныхъ началахъ, передавать такъ называемыя классическія произведенія, просилъ Николая Васильевича прочесть актерамъ «Школу женщинъ», чтобъ дать имъ вѣрный тонъ и тѣмъ облегчить пониманіе и передачу мольеровской комедіи. Гоголь согласился и, для чтенія, положили собраться въ квартирѣ режисера труппы А. Ф. Богданова, котораго Гоголь знавалъ еще въ Москвѣ. Въ назначенный вечеръ, актеры и актрисы, участвовавшіе въ комедіи, собрались у Богданова. Изъ незанятыхъ въ піесѣ артистовъ была при-

Развалины дворца Хатулла на Гардскомъ озерѣ.

здѣсь съ двухъ часовъ. Однако, пойдете, я представляю васъ ему... Хотя онъ терпѣть не можетъ новыхъ лицъ, но вы человѣкъ «маленькій» авось онъ не будетъ при васъ ѣжится... пойдете!

Мы вошли въ другую комнату, которая изъ общей, ради Гоголя, превратилась въ отдѣльную и отворялась только для его знакомыхъ. Робко, съ бьющимся сердцемъ, переступалъ я порогъ заветной комнаты. Всѣ собесѣдники Гоголя были, болѣе или менѣе, хорошо мнѣ знакомы, но при мысли видѣть Гоголя, говорить съ нимъ—нервная дрожь пробирала меня.

При входѣ въ комнату, я увидѣлъ, прямо противъ дверей, сидящаго за столомъ, худощаваго человѣка. Острый носъ, небольшіе пронзительные глаза, длинные, прямые, темноватые волосы, причесанные à la мужикъ, небольшіе усы—вотъ, что я успѣлъ замѣтить въ наружности этого человѣка, когда при скрипѣ затворяемой двери, онъ вопросительно взглянулъ на насъ. Это былъ Гоголь. Соколовъ представилъ меня. «Добро пожаловать», сказалъ Гоголь, вставая и, съ радушной улыбкой, протягивая мнѣ руку. «Очень радъ. Са-

ломъ совѣти изрекать юношамъ самыя истертыя аксіомы поношенной морали.

Увидя въ рукахъ моихъ бумагу, Гоголь спросилъ: «что это, не роль ли какая?»—«Нѣтъ, это афиша моего бенефиса, которую я принесъ для подписи Александру Ивановичу (Соколову)».—«Дайте полюбопытствовать». Я подалъ ему афишу, которая, по примѣру всѣхъ бенефисныхъ афишъ, какъ провинціальнахъ, такъ и столичныхъ, была довольно велика.—«Гмъ! а не долго ли продолжится спектакль? афиша—то великонька!» замѣтилъ Гоголь.—«Нѣтъ, піесы небольшія, только, ради обычая и вкуса большинства публики, афиша, какъ у насъ говорится, расписана».—«Однако все, что въ ней написано, дѣйствительно будетъ?»—«Разумѣется!»—«То-то! вообще не прибѣгайте никогда ни къ какимъ пухамъ, чтобъ обратить на себя вниманіе. Шарлатанство въ артистѣ просто неприлично... «Давно я не былъ въ театрѣ, а на вашъ праздникъ приду». Затѣмъ разговоръ сдѣлался общимъ. Гоголь былъ, какъ говорится, въ ударѣ. Два или три анекдота, сказанные имъ, заставили всю компанію смѣяться

глашена Н. И. Орлова, изъ лицъ постороннихъ театру Н. П. Ильинъ. Въ восемь часовъ пришелъ Гоголь съ Соколовымъ. Войдя въ комнату и увидя нѣсколько незнакомыхъ лицъ, Гоголь замѣтно сконфузился. Когда же стали ему представлять всѣхъ присутствующихъ, онъ совершенно разтерялся, вертѣлся въ рукахъ шляпу, комкалъ перчатки, человекъ раскланивался и вдругъ увидя меня, человѣка уже знакомого ему, быстро подошелъ ко мнѣ, и какъ-то нервически сталъ жать мои руки. Впрочемъ, замѣшательство Гоголя было непродолжительно. Какъ только окончилась рекомендація, каждый сталъ продолжать прерванный разговоръ, поднялся говоръ, раздались смѣхъ и Гоголь, замѣтя, что его присутствіемъ никто не стѣсняется, самъ оживился и пошла самая одушевленная бесѣда между нимъ, Л. С. Богдановой (сестра М. С. Щепкина), Н. И. Орловой, Соколовымъ, Ильинымъ и другими. Русскіе и малороссійскіе анекдоты, поговорки, прибаутки смѣнялись одинъ другой. Послѣ чаю разговоры прекратились; общество сгруппировалось вокругъ стола, за которымъ сидѣлъ Гоголь и началось чтеніе. Гоголь читалъ мастерски, но мастерство это было особаго рода, не то, къ которому привыкли мы, актеры. Чтеніе его рѣзко отличалось

⁽¹⁾ Оттонъ, извѣстный рестораторъ въ Одессѣ. Еще Пушкинъ упоминаетъ о немъ въ «Евгеніи Онегинѣ».

⁽²⁾ Я передаю только смыслъ говореннаго Гоголемъ; подлинныхъ словъ его я не записываю.

отъ признаваемого при театрѣ за образцовое—отсутствіемъ малѣйшей эффектности, малѣйшаго намека на декламацию. Оно поражаало простотой, безыскусственностью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, образностью, и хотя, порою, особенно въ большихъ монологахъ, казалось монотоннымъ и иногда убого оскорблялось рѣзкимъ удареніемъ на цезуру стиха, за то мысль, заключенная въ рѣчи, рельефно обозначалась въ умѣ слушателя и, по мѣрѣ развитія дѣйствія, лица комедіи принимали плоть и кровь, дѣлались лицами живыми, со всѣми оттѣнками характеровъ. Впослѣдствіи, на одномъ изъ вечеровъ у Оттона, Гоголь читалъ свою «Лакейскую» — и лицо дворецкого до сихъ поръ передо мной, какъ живое. Перенять манеру чтенія Гоголя, подражать ему — было бы невозможно, потому что все достоинство его чтенія заключалось въ удивительной вѣрности тону и характеру того лица, рѣчи котораго онъ передавалъ, въ поразительномъ умѣнii подхватывать и выражать жизненные, характерныя черты роли, въ искусствѣ оттѣнять одно лицо отъ другого, т. е. въ томъ, что въ сценическомъ искусствѣ называется созданіемъ характера, типа. Тутъ подражанію не можетъ быть мѣста — тутъ возможно только созна-

по нѣскольکو замѣчаній; одобрилъ вообще всѣхъ игравшихъ, а г-жею Шубертъ (Агнеса) остался особенно доволенъ, но вообще былъ серьезенъ и сосредоточенъ; ежился, кутался въ шинель и жаловался на холодъ, который, какъ извѣстно, дѣйствовалъ на него неблагоприятно. Да и самъ по себѣ театръ днемъ, тускло освѣщаемый, сквозь запylенные окна, однимъ дневнымъ свѣтомъ, съ прибранными декораціями, на мѣстѣ которыхъ остаются однѣ голыя, словно остоны, рамки для кулисъ, съ безмолвной, погруженной въ полумракъ залой, въ которой глухо раздаются голоса говорящихъ на сценѣ, способенъ нагнать тоску на впечатлительнаго человѣка.

Въ день представленія «Школы женщинъ», также и въ бенефисъ А. Ф. Богданова, поставившаго «Лакейскую», Гоголь, не смотря на свое общаіе приидти, въ театрѣ не былъ.

(окончаніе въ слѣдующемъ №).

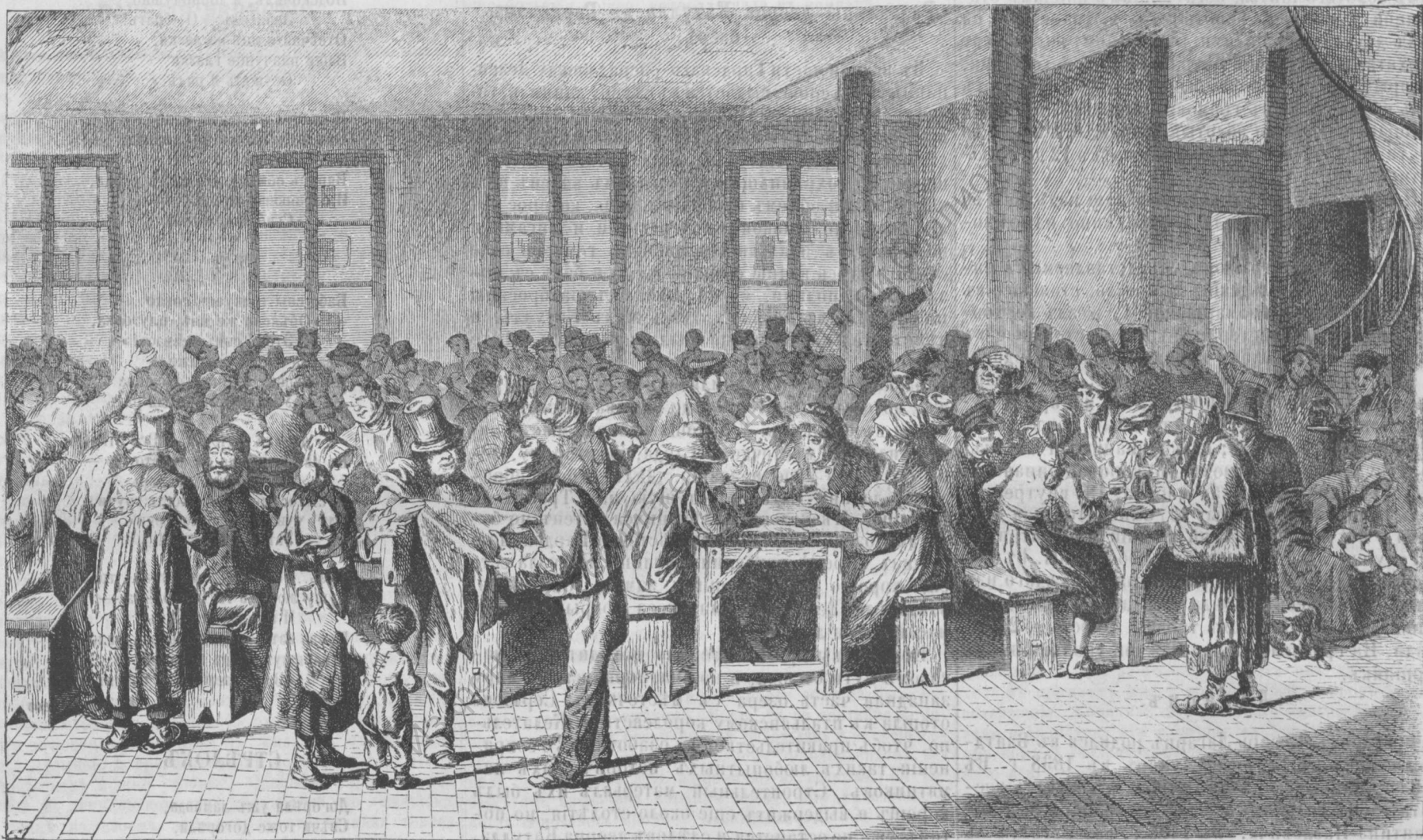
Парижская Калифорнія.

Странно, что всѣ туристы необходимымъ долгомъ считаютъ посѣтить Парижъ, а никто не за-

среднихъ залахъ литръ вина стоить десять су; въ прочихъ дорожѣ восьми не бываетъ; въ первыхъ порція кушанья отъ 3-хъ до 6-ти су, во вторыхъ отъ 2-хъ до 4-хъ, а изъ чего именно состоятъ эти блюда, конечно никто не разгадаетъ.

Въ нижнемъ этажѣ находится кухня, куда сами посѣтителѣ обращаются для полученія кушанья. Ихъ раздаетъ хозяйка и кухарка г-жа Каде. Это высокаго роста дама съ колоссальными плечами, мясистыми руками, круглымъ, краснымъ лицомъ, одаренная самымъ громкимъ и звучнымъ органомъ. Супругъ ея занимается собираніемъ денегъ съ посѣтителѣй.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ хозяиномъ и хозяйкою, видно, что въ Калифорніи сжедневно раздается посѣтителѣмъ 5,000 порцій съ полуфунтомъ хлѣба при каждой. Сверхъ того выходитъ у хозяевъ въ годъ вина восемь бочекъ, 1,000 килограммъ бобовъ, 2,000 килограммъ картофеля. Любимое блюдо здѣсь называется фрико. Это родъ рагу изъ мяса и картофеля. Le californien s'en pourlèche les doigts, — говорятъ посѣтителѣ (калифорнецъ облизываетъ себѣ пальчики). Вечеру болѣе потребляется салатъ, для котораго въ годъ выходитъ 55 оксофтовъ уксуса и столько же масла.

Парижская Калифорнія.

тельное усвоеніе взгляда на данный характеръ, облегченіе въ пониманіи поэтического лица, ознакомленіе съ приемами, при помощи которыхъ должно приступать къ изученію или созданію роли. Таковъ, по моему мнѣнію, идеалъ сценическаго учителя. Такой учитель недовольствовался бы чтеніемъ съ его голоса, рутиннымъ умѣніемъ повышать и понижать голосъ на опредѣленныхъ мѣстахъ, и искуснымъ употребленіемъ, разъ навсегда установленныхъ эффектовъ.

Чтеніе комедіи часто прерывалось замѣчаніями, какъ со стороны Гоголя, такъ и со стороны слушавшихъ. Пять дѣйствій комедіи были прочтены незамѣтно. Вечеръ закончился ужиномъ, за которымъ, нарочно для Гоголя, были приготовлены нѣкоторыя малороссійскія блюда.

Черезъ нѣсколько дней, когда роли у актеровъ были уже тверды, Николай Васильевича пригласили на репетицію и, не смотря на его обыкновеніе ранѣе четвертаго часу не выходить изъ дому, онъ пришелъ на репетицію въ десять часовъ. Репетиція была на сценѣ. Кромѣ игравшихъ никого не было. Гоголь выслушалъ внимательно всю пьесу. По окончаніи репетиціи каждому изъ игравшихъ актеровъ, по очереди и всторонѣ, сдѣлалъ

глядываешь тамъ въ одинъ изъ любопытнѣйшихъ кварталовъ, называемыхъ Калифорніею. Правда, публика тамъ далеко не аристократическая и нечистоплотная, но она также живетъ спекуляціями, какъ биржа, какъ весь Парижъ, какъ вся Европа. Калифорнія находится въ южной части Парижа. Отъ старой заставы Мон-Парнасъ идетъ улица съ выбѣленными домами и зелеными ставнями у оконъ. Трактиръ «Калифорнія» составляетъ довольно обширное зданіе, въ нѣсколько этажей, съ двумя внутренними дворами, играющими главную роль въ этой улицѣ. На этихъ-то дворахъ собирается все окрестное населеніе и производитъ свои торговые обороты и сдѣлки. Отсюда торговцы и покупщики отправляются во внутренность дома, въ распивочныя залы, но здѣсь каждый выбираетъ себѣ этажъ и залу по карману и по кругу дѣйствій. Въ среднихъ этажахъ есть салфетки и скатерти; въ нижнихъ и верхнихъ этажахъ роскошь не существуетъ; въ среднемъ этажѣ трактирная прислуга угощаетъ посѣтителѣй учтиво, одѣта довольно чисто и плотно; въ прочихъ этажахъ служители грязны, оборваны и наглы, потому что слѣдятъ за каждымъ шагомъ посѣтителѣ, чтобы тотъ не юркнулъ, незаплативши. Въ

Никакое другое заведеніе въ Парижѣ не можетъ похвастать подобнымъ расходомъ на съѣстные матерьялы: ни «Frères Provençaux», ни «Café Anglais».

Подлѣ кухни находится главная столовая (представленная на прилагаемомъ рисункѣ). Живописцу очень трудно было схватить черты этой публики и костюмовъ ея; разговоры здѣсь самые не церемонные; здѣсь вы найдете всѣ оттѣнки сословія пролетаріевъ, которое тоже имѣетъ своихъ и щеголей и паразитовъ, порядочныхъ людей и негодяевъ.

Въ прежнія времена г. и г-жа Каде наживали много денегъ, платя за акцизы съ кушаньевъ и винъ только по 150 франковъ въ день. Теперь настало тяжелое время, и они платятъ по 400 франковъ. Притомъ поговариваютъ, что Наполеонъ III намѣренъ сломать этотъ кварталъ и построить новый, болѣе удобный для стратегіи, а потому приглашаемъ всѣхъ туристовъ поскорѣе воспользоваться послѣдними годами существованія парижской Калифорніи.

Коронование императрицы Елизаветы Петровны.

В императорской академии наук находится редкая книга, изданная в 1744 году. В ней описанъ церемоніалъ восшествія на престолъ императрицы Елизаветы Петровны и коронованія ея 25-го апрѣля 1742 года. Изданіе чрезвычайно роскошно, украшено пятидесятью картинами и чертежами. Заимствуемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

25-го ноября 1741 г. вступила императрица на престолъ, а въ 1742 г. короновалась. 23-го февраля императрица выѣхала изъ Петербурга и 26-го прибыла въ село Всесвятское, въ семи верстахъ отъ Москвы; 28-го происходилъ торжественный въѣздъ въ Москву. Поѣздъ, по многочисленности кортежа, былъ чрезвычайно распространенъ и великолѣпенъ, по особенной роскоши экипажей, одежды, ливрей, прислуги и убранства лошадей. На встрѣчу императрицы выходили изъ всѣхъ церквей священники съ иконами, крестами и весь день продолжался колокольный звонъ. Въ день коронаціи убранство Успенскаго-собора было замѣчательно не только по необыкновенной роскоши, но и по изяществу, превосходнымъ рисункамъ золотого шитья, богатѣйшимъ парчамъ старинной греческой работы, съ вытканными на нихъ двуглавыми орлами, и огромному количеству бархата, драгоценной бахкры и краснаго сукна, которымъ весь соборъ былъ убранный. Въ этотъ день обѣдъ былъ въ грановитой палатѣ, во время котораго раздавали золотыя медали (отъ 10-ти до 50-ти червонцевъ) и серебряныя (въ 12 до 24 золотниковъ).

Празднества продолжались цѣлую недѣлю и во всѣ ночи столица была великолѣпно иллюминирована.

Вотъ описаніе гравюръ, представляемыхъ нами: 1) жезлъ герольдскій; 2) кресло, стоявшее въ соборѣ; 3) жезлъ гофмаршала; 4) жезлъ верховнаго церемонімейстера; 5) кресло, стоявшее въ аудіенц-залѣ; 6) штабъ команды кавалергардовъ; 7) герольдъ; 8) жезлъ маршальскій; 9) государственная печать; 10) скипетръ; 11) паниръ, государственное знамя; 12) собственный домъ императрицы; 13) порфира; 14) коронаціонный жетонъ; 15) государственный мечъ; 16) коронаціонная медаль; 17) императорская корона; 18) внутренній видъ грановитой палаты; 19) императорская держава и 20) покоевыя сани и ливніи императрицы.

Рисунки эти чрезвычайно любопытны. Въ покоевыхъ саниахъ и ливніяхъ упряжь каждаго изъ этихъ экипажей состояла изъ двухъ лошадей у дышла и семи уносныхъ троекъ, то есть по 23 лошади. На средней лошади каждой тройки сидѣлъ вершникъ.

Лагарпъ.

Фредерикъ-Цезарь Лагарпъ родился въ Ваатскомъ-кантонѣ 1794 года, умеръ въ 1838 г. Въ 1782 г. прибылъ онъ въ Петербургъ и былъ воспитателемъ великихъ князей Александра и Константина Павловича. Въ 1793 г. возвратился въ Швейцарію, а 1798 г. былъ директоромъ гельветической республики. Въ 1814 г. императоръ Александръ I далъ ему орденъ св. Андрея. Лагарпъ выходилъ за независимость Ваатскому-кантону, который прежде принадлежалъ Берну. Это былъ одинъ изъ честнѣйшихъ и благороднѣйшихъ людей. Генералъ Богдановичъ говоритъ объ немъ слѣдующее въ своей исторіи Александра I: «Замѣчательна инструкция императрицы Екатерины II, касающаяся воспитанія великихъ князей, Александра и Константина. Характеристична та статья этихъ наставленій, гдѣ говорится, что въ душу, объятую страхомъ, также трудно вложить ученіе, какъ писать на дрожащей бумагѣ. — и вообще всѣ предписанія императрицы объ этомъ предметѣ клонятся къ тому, чтобы способствовать развитію самостоятельности въ ребенкѣ, не прибѣгая къ напрасной строгости и не допуская излишняго баловства. Главнымъ наставникомъ, которому вѣрено было воспитаніе Александра, былъ извѣстный женевецъ Лагарпъ, отличавшійся безупречнымъ благородствомъ характера и неутомимою ревностью въ исполненіи своихъ обязанностей. Конечно, Лагарпъ не могъ всѣмъ поправиться, и сначала ему не легко было бороться противъ придворныхъ происковъ. Однажды императрица были доставлены письма, въ которыхъ онъ выставленъ зловреднымъ вольнодумцемъ, человекомъ опаснымъ, и т. п. Нужно припом-

нить, что это было во время разгара революціонныхъ страстей во Франціи, когда готовилась казнь Людовика XVI и когда, въ Швеціи, король Густавъ палъ отъ руки убійцы. Призвавъ къ себѣ Лагарпа, Екатерина подала ему письма и съ шуткой сказала: «Неужели вы такой якобинецъ, какимъ васъ хотятъ представить?» Лагарпъ, несмущенный этимъ вопросомъ, съ твердостью возразилъ, что онъ, какъ извѣстно императрицѣ, былъ гражданиномъ республики и что при всегдашней ея справедливости, ему не можетъ быть поставлено въ вину соотвѣтственный тому образъ мыслей. Дѣйствительно, онъ совѣтовалъ кантону Ваатландъ отстаивать свои законныя права противъ притязаній бернцевъ; но это не имѣло ничего общаго съ подстрекательствомъ къ бунту. Впрочемъ, онъ глубоко уважаетъ особу императрицы, умѣетъ цѣнить мудрость ея правленія, чувствуетъ ея намѣренія и при воспитаніи своего питомца стремится къ тому, чтобы тотъ былъ достоинъ оя и въ чувствахъ своихъ и въ поступкахъ. Императрица, пораженная этимъ отвѣтомъ, сказала ему: «Будьте, чѣмъ вамъ угодно; но вы честный человекъ и этого мнѣ достаточно. Я вполне довѣряю вамъ».

Развалины дворца Катулла на Гардскомъ-озерѣ.

Въ южной части Гардскаго-озера, между Дезенаной и Пескьерою, выдается къ сѣверу длинная, узкая коса, называемая Сермионе (древній Сармійумъ), и на оконечности ея находятся развалины великолѣпнаго дворца Катулла, знаменитаго римскаго поэта. По сохранившимся остаткамъ виденъ весь колоссальный объемъ бывшаго зданія, которое теперь порасло оливковыми деревьями и фигами и на которомъ итальянскій пастухъ гоняетъ свое стадо. Здѣсь видны остатки города и банъ съ мозаичными полами, куски которыхъ разбросаны по окрестнымъ полямъ. Здѣсь жилъ Катуллъ, и дѣйствительно, мудро было придумать мѣсто поэтичнѣе этого. Передъ нимъ разстилалось все Гардское-озеро съ окаймляющими его горами, между которыми Монте-Бальдо скрываетъ свои вершины въ облакахъ. У подножья дворца мысъ Сан-Виджіліо, съ мѣстечкомъ Гарда, по которому озеро получило свое названіе. Далѣе горы образуютъ долину Сагана, ведущую изъ Трента въ Венецію. Нѣсколько бѣлѣющихъ пятенъ по берегамъ озера обозначаютъ мѣстечко Бардолина и Лацизъ. Кромѣ развалинъ жилища Катулла есть еще хорошо сохранившійся замокъ Скалигера, владѣтеля Вероны. Самая коса покрыта теперь масличными лѣсами.

Поле битвы при Сольферино находится на часовомъ пути отсюда, и по вилафранкскому миру западная часть озера съ мѣстечкомъ Сермионе отошла къ итальянскому королевству. Желательно, чтобы правительство его озабочилось о сохраненіи такихъ любопытныхъ историческихъ памятниковъ. Строительный матеріалъ ихъ былъ хорошъ и выдержитъ еще около столѣтія, но потомъ уже не останется и слѣдовъ дворца Катулла.

Нѣтъ, ни безумство шумныхъ оргій,
Ни страсти пылкіе восторги,
Ни дума вольная въ тиши,
Ни блескъ обманчиваго счастья
Не заглушатъ среди ненастья
Нудугъ тоскующей души!

Въ какомъ-то смутномъ ожиданьи
Томитъ злобѣщая тоска,
И какъ безсилъе старика
Въ насъ губитъ гордое сознанье
И светлыхъ думъ, и юныхъ силъ,
Хоть изъ борьбы насилья злого
Къ добру пріятливое слово
Не разъ страдалецъ выносилъ.

Мы всѣ твердимъ: людская злоба
Самолюбива, и горда,
За честный трудъ она до гроба
Гнететъ насъ многіе года!
Мы всѣ страдаемъ одиноко...
Но еслибъ бѣ дружною семьей
Соплились, и поняли глубоко
Значенье истины святой;
Давно-бы слабой и безсильной
Неправда гордая была,
И наша жизнь въ любви обильной
Путемъ широкимъ потекла!...

А. Ивановъ.

СОНЪ и ГАДАНЬЕ.

(Изъ Владислава Сырокомми).

Morfeusz! skłój mi oczy...

I.

О, Морфей! сомкни мнѣ очи,
Пусть увижу въ грѣзахъ ночи
Чудный край! — И вотъ
«Птицу» вижу я надъ Ниломъ,
(Что зовется... крокодиломъ)
«Птица» слезы льетъ.

Вдругъ къ рѣкѣ ягненокъ скромный
Прибѣжалъ, и съ миной томной
Задастъ вопросъ:
— «Крокодилъ! скажите, милый,
Почему слезой унылой
Свѣтится вашъ носъ?»

— «Сынъ овечки и барана!
Ты ушко, братъ, безъ обмана
Подставляй сюда!
Я, измученный тоскою,
Все скажу, и успокою
Грусть мою тогда.»

И ягненокъ послушно
Подскокнѣлъ, и добродушно
Заблеялъ: «О, братъ!
Отвѣчайте мнѣ на ласки,
Ваши плачущіе глазки
Осушить я радъ.»

И склонился очень мило
Онъ надъ пастью крокодила:
Разсмѣялась та.
Вдругъ сомкнулась пасть уroda,
И бараньяго народа
Сгибла красота!

II.

Баба сны толкуетъ ловко...
— «Объясни же мнѣ, плутовка,
Этотъ сонъ сейчасъ!»
Вѣдьма карты разложила
И попошку въ носъ вложила
Ужъ въ четвертый разъ.

— «Двойка... черви... Все открою:
Въ свѣтъ иди не съ простотою —
Съ знаніемъ. Теперь
Пусть остынетъ пылкость груди,
Иль «чувствительные люди»
Забьдаютъ, повѣрь!»

Тузъ... король... десятка... тройка...
Душу людямъ ты отрой-ка —
И падешь отъ ранъ:
Кровь изъ сердца выпьютъ, милый,
И напишутъ надъ могилой:
«Здѣсь лежить... баранъ!»

Л. Трефолевъ.

СТРѢЛОКЪ.

Догорѣла ужъ лампада,
Свѣчи тоже догорѣли.
Грустныхъ дней моихъ отрада
Почиваетъ въ колыбели.

Спи, моя малютка.

Спи, мой ангелъ нѣжный,
Цвѣтъ — незабудка,
Ландышъ бѣлоснѣжный!

Ты, закрывъ лѣниво глазки,
Летала все упрямо:
«Ну, рассказывай мнѣ сказки,
Будь ты доброй, умной мамой!
Говори же, душа,
Какъ жилъ котъ въ сапожкахъ,
Какъ стоялъ избушка
Тамъ на курьихъ ножкахъ!»

Я баюкала и пла...
И теперь мой голосъ звонокъ!...
Только былъ одну не смѣла
Рассказать тебѣ, ребенокъ!
Жилъ стрѣлокъ богатый,
Жилъ сурово, строго;
Загубилъ, проклятый,
Онъ дѣвчонокъ много.

Онъ вѣдь не былъ лѣнливъ,
И не лакомился мясомъ
Глухихъ дѣвочекъ, за обѣдомъ,
И не вѣлъ ихъ позднимъ часомъ;
А любилъ онъ болѣ
Мясо куропатки,
Убѣгалъ онъ въ поле,
Лѣтомъ, безъ оглядки.

Но стрѣлокъ былъ самый слабый,
Все палилъ, сердечный, мимо...
Гдѣ нибудь столкнется съ бабой,
Та: «Не тронь меня, родимой!»
«Я вѣдь ужъ старуха,
Дряхлая тетя...
Вонъ во ржи воструха
Скрылася тетя!»

Хохоталъ онъ, какъ нечистый,
И дрожащими руками
Раздвигалъ онъ хлѣбъ зернистый,
Голубѣвшій васильками...
Тамъ сидѣла птица,
Вся дрожа предъ битвой:
Красная дѣвица
На устахъ съ молитвой.

Злой стрѣлокъ съ охоты грѣшной
Уходилъ, позвавъ Фивгала...
Кто-то плакалъ неутѣшно,
А ему и горя мало!
Вѣдь охота — шутка.
Честное занятіе?...
О! поплемъ, малютка,
Мы стрѣлку проклятемъ!

А. Трефолевъ

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣрность собаки. — Привязанность собаки вошла въ пословицу, хотя многіе сомнѣваются въ томъ, но въ чемъ нынче не сомнѣваются? Вотъ еще одна черта собачьей добродѣтели. Въ Касселѣ умеръ одинъ богатый господинъ и гробъ его снесли торжественно въ фамильный склепъ. У покойника была любимая собака Люси, съ которою онъ охотился и которая не отходила отъ него. Она не выходила изъ комнаты господина, покуда онъ былъ боленъ, проводила его гробъ, вмѣстѣ съ родными и когда заперли склепъ, она пропала. Слуга покойника объявилъ, что Люси была со щенятами и вѣроятно спряталась куда нибудь, какъ всегда было съ нею въ подобныхъ случаяхъ. Собаку перестали искать, а дней черезъ десять послѣ похоронъ пришелъ работникъ, чтобъ починить дверь склепа, которая душно отворалась. Когда ее отперли, представилось необыкновенное зрѣлище. Крыша гроба была сдвинута, саванъ покойника разорванъ и на груди его лежалъ трупъ собаки, которая, вѣроятно, хотѣла согрѣть собою господина и сама умерла на немъ. Въ углу нашли семерыхъ щенятъ, изъ которыхъ только двое были еле живы, а остальные околѣли съ голоду. Трупъ Люси положили въ ящикъ и поставили его у ногъ господина, для котораго надобно было сдѣлать новый гробъ. Сдѣлана также надпись, чтобъ подвигъ собаки не былъ забытъ въ потомствѣ.

Самоубійство на гильотинѣ. — Въ Неаполѣ начался любопытный процессъ, по поводу полумумнаго француза, который гильотинировалъ самъ себя. Нѣкто Кувре, человѣкъ богатый, боялся больше всего женщинъ и мучительной смерти. Для спасенія отъ женщинъ, онъ сдѣлалъ себѣ одну извѣстную операцію, а чтобъ умереть безъ страданій, устроилъ себѣ гильотину, перечистивъ все, что было писано объ этой машинѣ и о пріятности мгновенной смерти. Онъ жилъ въ отелѣ, занимаясь музыкою и приготавливалъ понемногу все, чтобъ умереть какъ можно удобнѣе. Однажды утромъ, когда вышли къ нему въ комнату, то увидѣли его лежащимъ на спинѣ на своемъ эшафотѣ, а отрубленная голова даже не откатилась, а осталась на бѣлой подушкѣ, приготовленной для этого. Покойникъ поставилъ даже свѣчку поближе, чтобъ видѣть какъ пожъ упадетъ ему на горло. На столѣ нашли духовную, которою гильотинированный, отказалъ порядочную сумму служителямъ отела, но родственники покойника оспариваютъ завѣщаніе, сдѣланное будто бы сумасшедшимъ, точно человѣкъ въ полномъ разсудкѣ не можетъ выбрать себѣ рода смерти. Неаполитанскіе адвокаты вѣпились въ это дѣло и чѣмъ бы оно ни кончилось, часть наслѣдства перейдетъ къ нимъ.

Число театровъ въ Европѣ. — По послѣднимъ статистическимъ цифрамъ существуетъ во всей Европѣ 1,480 театровъ, но всего 298 труппъ. Во Франціи 337 театровъ, въ Италіи 296 (а считая Венецію 348), въ Испаніи 168, въ Англіи 159, въ Австріи 152, въ Германіи 115, въ Пруссіи 76, въ Россіи 44 (изъ нихъ 10 въ Польшѣ), въ Бельгіи 34, въ Нидерландахъ 23, въ Швейцаріи 20, въ Швеціи 10, въ Норвегіи 8, въ Португаліи 16, въ Даніи 10 (Шлезвиг-Голштейнъ 5), въ Греціи 4, въ Турціи 4, въ Румыніи 3, въ Сербіи 1. Труппъ во Франціи 61; въ Германіи 46, въ Англіи 39, въ Австріи 34, въ Пруссіи 32, въ Италіи 24, въ Россіи 15. Въ городахъ театры распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ Парижѣ 40, въ Лондонѣ 26, въ Неаполѣ и Миланѣ по 13, въ Римѣ, Туринѣ и Брюсселѣ по 10, въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Флоренціи по 10, въ Мадридѣ, Венеціи, Генуѣ по 8, въ Севиллѣ 6; въ Лиссабонѣ, Амстердамѣ, Гамбургѣ, Петербургѣ, Болоннѣ, Ливорнѣ и Веронѣ по 5.

Во всей Европѣ круглымъ числомъ приходится 1 театръ на 190,000 жителей. Больше всего театровъ въ Италіи, гдѣ на 75,000 жителей по 1 театру; потомъ въ

Испаніи 1 театръ на 93,000; во Франціи на 110,000; въ Нидерландахъ и Англіи на 184,000; въ Норвегіи и Австріи на 235,000; въ Пруссіи на 243,000; въ Португаліи, Даніи, Швеціи и Греціи на 380,000; въ Россіи 1 театръ на 1,300,000 жителей. Слѣдственно, по числу народонаселенія, въ Италіи въ 18 разъ больше театровъ, нежели въ Россіи.

Австрійскія карты. — Фабрикація и вывозъ игральныхъ картъ увеличивается ежегодно въ Австріи. Въ 1844 г. въ Австріи продано за печатью правительства 544,047 колодъ картъ, а въ 1854 г. 1.390,932; въ 1864 г. продано 1.447,471. Это возвышеніе можно приписать уменьшенію налога на карты. Вывозъ картъ изъ Австріи тоже громаденъ. Въ 1844 г. вывезено 355,596 игоръ, въ 1854 г. 211,496 колодъ, а въ 1864 г. 693,600. Не въ одной Россіи, значить, много охотниковъ до этого дикаго занятія.

Несчастное самоубійство. — Въ Аржантелѣ случилось странное происшествіе. Мужъ и жена, оба поденщики пропивали все, что получали и жили въ бѣдности. Возвратясь недавно изъ кабака, они заперлись въ своей комнатѣ и на другой день сосѣди вида, что они не выходятъ, выломали дверь и нашли ихъ мертвыми, задохшимися отъ дыму. Пьяницы забыли погасить свѣчку, когда ложились спать, она упала на стулъ, стоявшій возлѣ постели, на которомъ брошено было платье и оно все тѣло вмѣстѣ со стуломъ, набитымъ мочалами безъ огня и не произвело пожара, но задушило спящихъ дымомъ. Кромѣ супруговъ, задохлась еще большая кошка, которая спала въ комнатѣ.

НЕКРОЛОГЪ.

† Въ походномъ госпиталѣ въ мѣстечкѣ Горжичахъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи при Садовой, одинъ изъ первоклассныхъ военныхъ писателей нашего времени, полковникъ прусской службы Рюста в. Онъ напечаталъ болѣе 20-ти сочиненій по военной исторіи и тактикѣ, и приобрѣлъ большую популярность въ Пруссіи политическими брошюрами о военномъ вопросѣ, во время борьбы между берлинскою палатою депутатовъ и министерствомъ. Его брошюры: «Пруссійскій военный бюджетъ на 1862 годъ», «Прусская армія и юнкерство», «Шесть писемъ къ одному депутату о военномъ вопросѣ въ Пруссіи», навлекли на него преслѣдованіе министерства, и онъ долженъ былъ удалиться изъ Германіи сперва въ Швейцарію, потомъ въ Италію, гдѣ между прочимъ издалъ «Лѣтописи повѣйшаго итальянскаго королевства», въ 4-хъ книгахъ. Во время нынѣшней войны, онъ снова вступилъ въ ряды прусской арміи и принималъ участіе въ главной битвѣ.

† Отъ тифа одинъ изъ первостепенныхъ дѣятелей между словацкими патріотами, суперинтендентъ докторъ Карлъ Кузма, который въ послѣднее время былъ первымъ вице-президентомъ словацкой Матицы.

† Въ Брюсселѣ 85-ти лѣтній баронъ Эммануилъ Фондерлинденъ д'Тоогфорстъ, генерал-инспекторъ національной гвардіи всего бельгійскаго королевства, игравшій весьма важную роль въ революціи 1830 года. Онъ родился въ 1781 году, и въ 1829 году былъ членомъ провинціального сейма южнаго Брабанта. Но въ первые же дни возстанія 1830 года онъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ національной гвардіи въ Брюсселѣ. Его мужество и рѣшимости обязана была революція своимъ успѣхомъ. Когда 20-го сентября коммисія общественной безопасности разошлась и ратуша совершенно была оставлена, Баронъ Фондерлинденъ занялъ ее и созвалъ всю національную гвардію. За это былъ онъ назначенъ членомъ временнаго правленія, а когда основалось прочное правительство, онъ сдѣлалъ былъ генерал-инспекторомъ всей національной гвардіи въ Бельгіи, и въ этомъ званіи утверждёнъ пожизненно, національнымъ конгрессомъ. Въ 1848 году назначеніе это было подтверждено. Похороны его въ Брюсселѣ были совершены съ необыкновеннымъ величіемъ.

† Въ Галле Лудвигъ Готфридъ Бланъ. Онъ родился 1781 года въ Берлинѣ и былъ сынъ французскаго переселенца. Въ 1806 году онъ былъ членомъ берлинской реформатской общины. Въ 1811 г., по подозрѣнію въ заговорѣ противъ вестфальскаго короля Іеронима, взятъ подъ стражу и посаженъ въ кельнскую тюрьму, изъ которой освобожденъ 28-го сентября 1813 года партизанскимъ отрядомъ Чернышева, и вступилъ полковымъ священникомъ въ корпусъ Блюхера, съ которымъ участвовалъ въ сраженіи при Бриеннѣ и Шампобертѣ. По заключеніи мира возвратился онъ въ Галле и предался изученію романской литературы и языковъ ея. Въ 1822 году назначенъ онъ былъ экстраординарнымъ, а въ 1833 ординарнымъ профессоромъ этихъ языковъ въ галльскомъ университетѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, съ 1838 до 1860 года былъ пасторомъ тамошняго собора. Главная заслуга Блана состоитъ въ томъ, что онъ познакомилъ нѣмцевъ съ творениями Данте. Его «Vocabulario Dantesco» былъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно полезенъ. Потомъ издалъ онъ: «Опытъ филологическихъ изслѣдованій Божественной комедіи», съ переводомъ на итальянскій языкъ. Изъ прочихъ сочиненій Блана замѣчательны: «Итальянская грамматика»; «Ручная книга всѣхъ рѣдкостей на землѣ»; «Переводъ божественной комедіи». При шестисотъ лѣтнемъ юбилей Данте, 14-го мая 1865 года, было упомянуто о заслугахъ Блана.

† Въ Парижѣ баронъ Франсуа де-Свя-Жозефъ, дивизионный генералъ. Отецъ его получилъ отъ Людовика XVI наслѣдственное дворянство, а сестры его матери, урожденной Кларіи, были замужемъ: одна за Юсифомъ-Наполеономъ, а другая за Бернардомъ, шведскимъ королемъ. Молодой Жозефъ вступилъ въ 1804 г. волонтеромъ въ военную службу, и былъ адъютантомъ маршала Сульта, во время прусской кампаніи 1806 года, о которой и написалъ: «Journal d'un officier d'état-major». По заключеніи мира дано ему было порученіе въ Петербургъ, оттуда посланъ онъ въ чинѣ капитана въ Испанію. Здѣсь участвовалъ онъ во многихъ сраженіяхъ; но въ 1809 году взятъ въ плѣнъ, и просидѣлъ пять мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. По размытій плѣнныхъ продолжалъ онъ сражаться въ Испаніи, адъютантомъ Сюме. Взойдя первымъ въ проломъ Таррагоны, былъ онъ посланъ къ Наполеону съ извѣстіемъ о взятіи этого города; при реставраціи уволенъ; но въ 1816 году опять принятъ на службу въ главный штабъ; въ 1844 году произведенъ въ генерал-лейтенанты. Въ 1844 году уволенъ отъ службы; но президентъ Луи-Бонапартъ возвратилъ его опять и сдѣлалъ членомъ коммисіи пенсій и вспоможеній. Онъ издалъ двѣ книги: «Etudes sur les constitutions de la France», и «Tableau historique des progrès de la philosophie».

† Венгрія лишилась лучшаго своего актера Габріеля Эгресси, который умеръ отъ апоплексическаго удара, когда былъ на сценѣ. Онъ родился въ Ласлофалу въ 1810 году; съ дѣтства имѣлъ страсть къ театру и три раза бѣгалъ изъ школы, играть въ странствующихъ труппахъ. Сначала, онъ игралъ на провинціальныхъ театрахъ, потомъ дебютировалъ въ Вѣнѣ, гдѣ могъ учиться у лучшихъ столичныхъ артистовъ. Эгресси былъ превосходенъ въ драмахъ Шекспира и лучшимъ его ролями были: Лиръ, Огелло, Гамлетъ, Коріоланъ. Въ 1848 году, какъ пламенный патріотъ, онъ сошелъ со сцены и бросился въ политику. Венгерское правительство посылало его съ порученіями во многіе города комиссаромъ. Потомъ онъ снова поступилъ на сцену, но когда начались преслѣдованія, искалъ убѣжища въ Турціи. Въ 1850 г. ему позволено было вернуться въ Пестъ, гдѣ театръ снова открылся для него и онъ былъ принятъ публикою съ восторгомъ.

† Въ Сандефюрдѣ, 79-ти лѣтъ, просвѣтителъ и проповѣдникъ лапландцевъ Нильсъ-Юхимъ-Христіанъ-Бибестокфлетъ, возвысившій лапландскій діалектъ до степени литературнаго и заслужившій этимъ европейскую извѣстность. Онъ родился 11-го января 1787 года въ Фредерикштатѣ въ Норвегіи и, воспитываясь въ крайней нищетѣ, учился сперва въ Христіансандѣ, потомъ вступилъ съ двумя младшими братьями въ копенгагенскій университетъ. Въ 1809 г. поступилъ онъ въ датскую военную службу поручикомъ и участвовалъ въ кампаніяхъ 1813 и 1814 г. Но когда, при заключеніи мира, Норвегія отдана была Швеціи, онъ перешелъ на службу отечества. Рота его стояла въ Слдрѣ, и онъ сдѣлался тамъ домашнимъ учителемъ пастора Кристи. Получивъ отпускъ, онъ вступилъ въ 1823 г. въ университетъ Христіаніи и выдержавъ богословскій экзаменъ, назначенъ былъ въ 1825 г. пасторомъ въ Фадбѣ въ Финмаркенѣ. Онъ отправился туда, и желая быть вполне полезнымъ своей паствѣ, сталъ прилежно изучать языкъ лапландцевъ. Для этого перепросился онъ въ Лебесби, хотя въ прежнемъ мѣстѣ получалъ 500 талеровъ больше содержанія. Сочинивъ азбуку этого языка, онъ составилъ и грамматику его и читалъ въ Христіаніи лекціи о финскомъ и лапландскомъ языкахъ. Правительство поняло всю важность его занятій и освободивъ его отъ пасторства, назначило субсидію для побѣдокъ и изслѣдованій. Въ 1846 г. объѣхалъ онъ Швецію и Финляндію съ знаменитымъ Лепротомъ (авторомъ «Калевалы»), а съ 1841 по 1845 г. заводилъ въ Лапландіи церкви и школы. Поселаясь потомъ на нѣкоторое время въ Христіаніи, читалъ онъ тамъ лекціи лапландскаго языка, а въ 1851 — 1852 г. жилъ въ Кауткейно (въ Лапландіи), усмиряя тамъ излишній фанатизмъ новообращенныхъ лапландцевъ. Съ разстроеннымъ здоровьемъ возвратился онъ отсюда и получилъ 1,000 талеровъ пенсіи, чтобъ жить на покой. Біографію свою онъ самъ написалъ.

Петербургская биржа.

25-го августа 1866 года.

КУРСЫ.

На Лондонъ	на 3 м.	29 1/2 пенса въ.
» Амстердамъ	»	146 1/2 пенса въ.
» Гамбургъ	»	26 1/2 шилл. банк.
» Парижъ	»	311 сантимъ.
» Берлинъ	»	82 1/2 талеръ за 100 р. сер.
Полумперіаль.		6 р. 57 к.

ФОНДЫ.

	Продано.
1-й внутр. заемъ съ выигрышами	112
2-й внутр. заемъ съ выигрышами	107
5% бил. государ. банка	83 1/2
6% серебромъ по	100 1/2
5% выкуп. свидѣтельствъ	80
5% акціи главн. общ. рос. жел. дор.	125 1/2
4 1/2% « блг. гл. общ. рос. жел. дор.	83 1/2
5% oblig. петер. город. кред. общ.	83 1/2
5% oblig. моск. город. кред. общ.	81 1/2

Чай въ компаніи.

Чай въ пригладку.

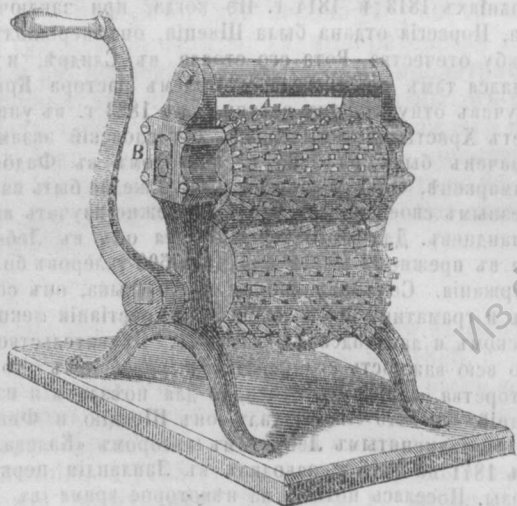
Угощеніе въ накладку.

Чай въ семьѣ.

Апаратъ для приготовленія бифтекса.

Апаратъ изобрѣтенъ для сдѣланія жесткаго мяса, употребляемаго на бифтексъ, мягкимъ и сочнымъ. Онъ состоитъ изъ двухъ желѣзныхъ цилиндровъ А, обсаженныхъ тупыми зубцами. Верхній цилиндръ лежитъ на слоѣ вулканизированнаго каучука, вставленномъ въ В. Отъ этого движеніе цилиндровъ дѣлается эластичнымъ, не разрывая говядину и не ломая зубцовъ, еслибы нечаянно попала кость, такъ что можно приготовить и толстый, и тонкій кусокъ мяса. Нижній цилиндръ снабженъ ручкою, приводящею его въ движеніе. Апаратъ изобрѣтенъ Доилемъ въ Шай.

Угощеніе въ прикуску.

ПЕРВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ РУССКІЙ КАЛЕНДАРЬ

съ приложеніемъ раскрашеннаго фотографическаго портрета

ОСИПА ИВАНОВИЧА КОМИСАРОВА-КОСТРОМСКОГО.

(роскошное изданіе въ 8-ю долю листа).

Цѣна съ пересылкою **ОДИНЪ р.** за брошированный экземпляръ.

За красивый полу-англійскій переплетъ прибавляется 25 коп.; за прекрасный полу-кожаный — 50 коп.

Въ концѣ октября выйдетъ въ свѣтъ **первый** ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ РУССКІЙ КАЛЕНДАРЬ (на 1867 годъ). КАЛЕНДАРЬ этотъ, украшенный множествомъ гравюръ, будетъ содержать въ себѣ, кромѣ свѣдѣній, относящихся собственно до КАЛЕНДАРЯ, все, что можно найти наиболее интереснаго въ области науки, искусства, литературы, торговли и ремеслъ. Для любителей легкаго чтенія будетъ отдѣлена особая глава, посвященная исключительно литературнымъ произведеніямъ. Однимъ словомъ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ, по полнотѣ и богатству содержанія, будетъ изданіемъ, подобнаго которому до сихъ поръ въ Россіи еще не было.

Въ надеждѣ на благосклонное вниманіе публики, цѣна КАЛЕНДАРЯ понижена до того, что онъ можетъ быть доступенъ и для небогатыхъ.

Одновременно съ КАЛЕНДАРЕМЪ, и въ форматѣ его, выйдутъ портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы, Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, въ Божѣ усопшаго Государя Наслѣдника Цесаревича *Николая Александровича* и принцессы Маріи Дагмаръ, которые будутъ уступаться покупателямъ КАЛЕНДАРЯ по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ:

Каждый портретъ не раскрашенный 25 коп.; каждый портретъ раскрашенный 50 коп.

Въ отношеніи изящества изданія и тщательности выполненія портретовъ, будутъ приложены всевозможныя старанія для приданія КАЛЕНДАРЮ большого блеска и красоты. Такъ какъ заготовленіе фотографическихъ портретовъ будетъ совершаться сообразно подпискѣ, то издатель покорнѣе проситъ присылать требованія заблаговременно.

Алексѣй Осиповичъ Бауманъ.

Невскій-проспектъ, № 20, С.-Петербургъ.

COURRIER RUSSE

politique, commercial, littéraire, artistique
et judiciaire.

Journal français publié à Saint-Petersbourg,
consacré spécialement aux intérêts russes;

et paraissant tous les lundis.

Rédacteur en chef: J.-P. DE SUZOR.

Prix d'abonnement: 6 roubles par année.

Pour l'intérieur: 7 roubles.

Bureaux: grande Koniochenkaia № 6, maison de
l'église finnoise.